

Дмитрий Иванов

**В темноте
городских
кварталов**

Дмитрий Иванов

В темноте городских кварталов

«Издательские решения»

Иванов Д. О.

В темноте городских кварталов / Д. О. Иванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832882-4

Оборотень Алуд и вампир Брук-та-ман, решая внутренние разногласия, сталкиваются с невиданным противником, пытающимся сравнить между собой кланы ночи. Давним соперникам придется объединиться, чтобы распутать клубок, ведущий к неизвестному врагу, обладающему чудовищной мощью. Во всем разобраться им поможет простой человек по имени Конрод. Какая роль отведена ему? Смогут ли главные герои одолеть загадочного агрессора?

ISBN 978-5-44-832882-4

© Иванов Д. О.
© Издательские решения

Содержание

Год назад	6
Глава 1. Intro	7
Глава 2. Черная птица с блестящими глазами	10
Глава 3. Все так просто	12
Глава 4. Неясные помыслы	14
Глава 5. Неясная агрессия	16
Глава 6. Внутренняя сила	18
Глава 7. На грани	20
Глава 8. Вековая хитрость	22
Глава 9. Логово	25
Глава 10. Былое время	28
Глава 11. Тени	32
Глава 12. Ловушка	34
Глава 13. Домыслы	37
Глава 14. Физическая боль	43
Глава 15. День	46
Глава 16. Днем во тьме	50
Глава 17. Бойня	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

В темноте городских кварталов

Дмитрий Иванов

© Дмитрий Иванов, 2016

ISBN 978-5-4483-2882-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор: Иванов Дмитрий Олегович.

Жанр: (фантастический боевик)

Внимание ненормативная лексика. (18+)

E-mail: uado72@mail.ru

Год назад

Глаза открылись, но ничего не видят, кругом мрак, ночная тьма городских помещений, лишенных света. Спустя время из непроглядной черноты появляются сначала еле уловимые контуры стен и предметов, окружающих взор. Звенящая тишина вокруг, слегка давит на уши, не дает сориентироваться, лишь осязание, пока нет зрения – снова это. Так реально и четко.

– Я точно болен.

Мысли звучат в голове, как будто кто-то, рядом говорит отчетливым шепотом.

– Надо вставать, надо встать. Записать, нет еще минуту. А к черту все. Сейчас ночь да кому это надо вообще. Нет, нет, все встаю. Утром, будет поздно.

Рука шарит по тумбочке, стоящей рядом с кроватью. Вот он выключатель настольной лампы, слегка затертый и расшатанный. Щелчок, небольшая спальня озарилась светом маленькой лампочки светильника в голубом абажуре. Яркий свет холодного оттенка больно разрезал глаза, заставляя еще не привыкшие к свету зрачки моментально сокращаться, и жмуриться, кривясь в недовольной гримасе.

– Так, все менять на хрен лампу надо. Это же не выносимо уже не первую ночь. Ладно надо все записать.

Щелчок открывающегося ноутбука, свет монитора, стук пальцев по клавиатуре, клики и шорох мышки, гул вентилятора и хруст не размятых суставов. Тишина прервалась, уступив место этим звукам.

Год назад он начал видеть это, прерывисто и непонятно. Сны расплывались, но постепенно они становились все четче и четче, превращаясь в бесплатное кино каждую ночь. Неделю назад он стал записывать происходящее в своих снах. События имена места.

– Я состряпаю из этого неплохой рассказик, хоть какая-то польза от бессонных ночей.

Глава 1. Intro

Ветер, кружась в невидимом вальсе, доносил обрывки прерывистого эха. Звук был глухой, но в то же время глубокий. По узенькому закоулку квартала, всего, так и дышащего влагой, распространялась мелкая, еле заметная рябь. Одинокие капли воды, смирившись с безразличием к их присутствию всего окружающего мира, срывались с крыш домов, редких углов, мусорных баков и прочей незатейливой обстановки, наполняли тонким ритмом. Кап. Кап. Кап, кап. Если долго стоять в таком месте, то невольно начинаешь ощущать эту простую, еле ощутимую ритмику. Казалось, что в этом типичном коридоре между домами ничего не было. Проходя мимо такого места, даже свой взгляд на нем долго задерживать, не станешь. Полутьма, скупо освещаемая светом далеких фонарей и рекламных вывесок, нехотя показывала свое содержимое. Ничего не было: ни звука, ни движения хотя бы отдаленно напоминающего о живом. Лишь темный, еле заметный силуэт человека в длинном плаще придавал загадку этому месту. Кто он? Что делает здесь? Ни шороха от складок одежды, ни шума от движений, ни колебаний от дыхания. Незнакомец стоял как истукан, высеченный из темного камня. Бледное лицо было неподвижно, лишь глаза выдавали жизнь. В них читалась четкая концентрация на чем-то таком, что не видно и не слышно, но оно существует, и сомнений этому нет. Это бесспорно для тех, кто знает больше других, и полная безысходность тех, кто даже не догадывается.

С крыши сорвалась струйка воды и, нарушив ритмичную тишь, устремилась к земле. Всплеск и еле слышный скрежет, где-то наверху. Плащ зашевелился, поддаваясь движениям своего хозяина, спина напряглась, колени слегка пригнулись, пальцы рук, с неестественно длинными ногтями, приняли угрожающую форму. Теперь все в виде незнакомца говорило о нарастающем напряжении внутри. Скрип сверху усилился, превращаясь в резкий скрежет, в этот же миг что-то большое метнулось с крыши прямо вниз на незнакомца. В такие моменты зрение не успевает сфокусироваться, и видишь только смутные образы, размытые и не четкие. Так и здесь, одно точно – незнакомца уже нет там, где он был секунду назад. Он стоит в нескольких метрах от этого места, куда с высоты что-то обрушилось. Плащ слегка шевелиться, предательски выдавая движение, которое обычный глаз даже не в состоянии увидеть. Есть две точки: где он был и где он есть, а путь – лишь мгновение. Лицо изменилось в жуткую угрожающую гримасу: губы разошлись в оскале, обнажая острые клыки, звериные, совсем не свойственные человеку; глаза приобрели неестественные оттенки и сияли в глубине. Жуткая картина; человек ли он?

Глухой удар и треск разлетающейся плоти асфальта. Упав с крыши, существо устремило свой взор в сторону, куда переместился незнакомец. Горящий взгляд, огромное мускулистое тело, покрытое шерстью, лицо скорее напоминающее волчье, нежели человеческое. В ночном переулке возникло существо из людских мифов – оборотень. Звериный оскал еле сдерживал внутреннюю ярость. Из легких этого гиганта еле слышно вырывалось бурлящее рычание, с каждой секундой становясь, все более угрожающим и громким.

– Ты глупец, Алуд! Я не юнец-упыренок. Мой стаж сотни лет! Ты же не настолько туп, чтобы думать справишься со мной в одиночку?

В словах незнакомца чувствовались не скрываемые нотки презрения.

– Брук-та-ман, твой возраст для меня ничто! – прорычало существо, – Я в состоянии разорвать тебя в любой момент, ты это прекрасно осознаешь. Я, не подзаборный пес, – слова дышали силой и уверенностью в собственной состоятельности.

– Ну, хорошо, Алуд ты прав надо признать, оба наших рода сильны и неизвестно кто выйдет живым, если мы встретимся в открытом бою. Что привело тебя? Мохнатое существо зарычало.

– Если твари из твоего клана еще раз посмеют завалить одного из братьев. На нашей территории. – Оба создания во время беседы двигались по кругу медленно и плавно. Так акулы плывут вокруг своей жертвы, постепенно приближаясь к добыче.

– Я лично освобожу твой большой разум из физической оболочки, чтобы он рассыпался на атомы. Я не предупреждаю, я тебя порву, – гулкий рык прокатился звуковой волной по стенам. В движениях оборотня чувствовалась чудовищная сила в любой момент готовая вырваться наружу. По лицу вампира на секунду пробежало легкое недоумение, тут же сменившееся на оскал

– Эй, мохнатый. Ты стучишься не в те ворота. Мы не трогали ваших псин, у моего клана и без вас полно забот. Тем более нарушать договор не по нашей части. Так что побереги угрозы на действительно серьезный случай. – Вампир двигался необычайно легко, казалось, что законы физики существуют для всех, кроме него. Плащ послушно подчинялся движениям хозяина. Обычный человек даже часть движений не сможет сделать без специальных тренировок. Вампир же двигался легко и изящно, без напряжения. Алуд с подозрением посмотрел на Брук-та-мана. В глазах забегали тени сомнения, слегка погасив огонь гнева.

– Послушай, ты меня никогда не обманывал, я это уважаю, но, черт побери, если ты лжешь мне, я харкну на нашу «терпимость друг к другу». – говорит оборотень.

– Алуд, я знаю все, что происходит у меня в клане, ваших соплеменников мы не трогали. У нас было пара стычек недавно с нечистыми, но ваших мы не трогали, клянусь кровью.

Огромное воскоподобное существо немного расслабилось, стойка стала менее угрожающей. Взгляд стал по-детски растерянным.

– Я, я не понимаю, кроме вас нам никто не может навредить. Если бы это были люди, мы бы узнали.

– Твое недоумение мне понятно. Я сам в растерянности наши старцы, – голос понизился, принимая угрожающие оттенки, – только своим ни слова, это только между нами. Они озабочены возмущениями в «темной среде» магические потоки колеблются.

Оборотень зарычал, с разворота ударив по стене когтистой лапой. Гулкое эхо, многократно отразилось от стен и быстро угасло. Глубокие вмятины в стене сопровождались обильными трещинами и осыпающейся штукатуркой.

– Какое мне дело до ваших возмущений! Меня волнует мой род и те, кто похерил пару крепких ребят. Я, бля, взбешен! А ты меня лечишь вашей ебанутой магией!

Быстрыми скачками оборотень приблизился к вампиру и резким движением схватил за горло, прижав все его тело к стене. Вампир особых попыток выбраться не осуществлял.

Оборотень гулко рычал.

– Ты успокойся мохнатый, я лишь о том, что в городе новенькие. сам посуди.

Вампир ловко откинул от себя мохнатое тело и с дикой скоростью обхватил шею оборотня сзади.

– Магические потоки просто так не колеблются, подумай об этом, Алуд, в городе кто-то чужой.

Мощным рывком оборотень сбросил с себя ношу чужого тела с такой силой, что казалось, смерть неминуема. Вампир, с легкостью перегруппировавшись, отпрыгнул от стены, в которую был направлен и встал на ноги. По лицу расплзлась самодовольная ухмылка, собирая бледную кожу в четкие симметричные складки. Оборотень посмотрел исподлобья на вампира, слегка потрясывая гривой.

– Значит, хочешь устремить мой взор в неизвестность. Очень удобно. Я знаю вашу породу не первое столетие, у вас нет чести и доблести, свойственной истинным оборотням. Вы преследуете, какие-то свои цели, до конца мне не понятные. Столько раз вы изворачивались, скрывая истинные намеренья, что я уже перестал доверять даже лучшим представителям.

– О, ты прав, безусловно. Вампир поменял угрожающую позу на легкую неспешную походку, как будто, ничего и не было. – Мы своенравны и наша философия существования многим непонятна. Но ты древний, как и я, а, следовательно, я не буду врать тебе. Старые клятвы живы и беспрекословно исполняются, все древние связаны ими. Даже хаосу нужен порядок. Самодовольная ухмылка вновь расплзлась по бледному лицу.

– Ну смотри Брук-та-ман, если это все вата, и ты меня решил набить, то я плюну на древнейший закон^{1*} и все и табу. Начну беспределить по-черному, ты меня знаешь. В глазах оборотня бегали огоньки гнева. Без слов было ясно, что эти существа слов на ветер не бросают и каждое слово взвешивается, и подтверждается внутренней состоятельностью собственной реализации.

– Хм, серьезное заявление, но я спокоен, я не врал и даже не лукавил. Кстати, мне тоже нужны эти выродки, не из-за ваших убиенных братьев конечно. Плащ колыхался на легком ветерке, часто меня направление.

– Они вошли в город и никому не доложились, ни вам, ни нам, ни другим кланам, даже тени не в курсе, либо скрывают.

– Мм тени, ты был у них? Значит и правда не все так просто. – По мохнатой шкуре медленно стекали капли тихо, падающие с крыши. Вода, впитывалась в шерсть, обволакивая ее, образуя мелкие острые колючки.

– Темный дар приносил немало сюрпризов на моем веку. Хорошо Брук-та-ман. Голос на сей раз, звучал без ноток гнева и презрения, он приобрел необычайную глубину и спокойствие.

– Нейтралитет по-прежнему сохранен крови между нами пока не будет, я сказал. Оборотни держат данную ими клятву.

– О Алуд, ты как всегда мудр, жаль, не все мои сородичи видят это, с моей стороны, я, виконт Брук-та-ман прямой потомок Валномака, говорю, вампиры не видят повода или причины разрушать данное обязательство и тем самым подтверждаю – нейтралитет сохранен.

– Ну, бля, мог бы просто согласиться. Все я пошел. Громадное тело с легкостью кошки мощными скачками вскарабкалось на стену, распространяя вокруг себя миллионы мелких брызг. Вампир постоял еще немного, слушая неповторимую музыку момента приземления капель на холодный асфальт. Закрыв глаза, он наслаждался этим коротким мигмом природной симфонии. Вампиры сложные существа, а не тупые хищники, но пусть все думают наоборот, это выгодно и смешно. Думал он про себя, начиная неспешное движение в направлении больших улиц. Постепенно растворяясь, переходя в форму тумана.

---

¹ ***Древнейший закон** – Свод правил, разделяющий владения кланов на нейтральную и собственную территорию. Также согласно закону, регламентировано поведение темных кланов, для сохранения баланса, после **Великого ухода**^{**}. Также ограничивает открытое использование артефактов, для сохранения тайны существования темных кланов в мире людей. ^{**} (см. в приложении «Великий уход»).

Глава 2. Черная птица с блестящими глазами

*Происходящее в стороне,
может выйти на первый
план.*

Сквозь серые облака нехотя пробивался лунный свет, слегка освещая крыши домов. Ветер создавал легкий шум, ударяясь об мохнатое тело, просачиваясь сквозь развивающиеся пряди шерсти, устремлялся дальше – ветер вообще сложно чем-то удивить. Легкими скачками Алуд бежал по крышам домов, не обращая внимания на препятствия, ловко перепрыгивая чердаки, голуби в которых даже не успевали испугаться. Динамика присутствовала не только в движениях, но и в мыслях.

– Что же это? Где все то, что когда-то было? Понаделали городов, прячясь теперь от этих ущербных людишек. Еще эти вампиры, сосуны мать их! – оборотень настолько погрузился в свои мысли, что иногда просто сносил препятствия, не замечая их на пути, тут покосилась кирпичная кладка, а здесь придется заново возводить строительные леса.

– Совсем охренели, надо найти этих гадов, если Брук-та-ман сказал, что они не местные, значит они тусят в нейтральной зоне, вот поймаю одного. – Алуд резко остановился на краю крыши, его взгляд устремился вниз.

– О, кого я вижу, бомжара, я как раз голоден. Глаза слегка налились кровью, нос жадно впитывал окружающий запах.

Черный ворон, в отдалении, внимательно смотрел на оборотня, следя за каждым его движением своими холодными глазами, ловящими блики от скупого света луны. Алуд исчез, спрыгнув со здания вниз. Ворон посмотрел еще пару мгновений в ту сторону, а затем расправил блестящие крылья, и вот он уже летит над домами, ловя потоки ветра и городские звуки. Несколько черных перьев медленно спланировали на то место, где он только что сидел. Здесь они и будут лежать неподвижно и скучно, до первого порыва ветра, и кто знает какая судьба их ждет.

Пролетев высотные кварталы города, птица устремилась в сторону заброшенной стройки на окраине. Серое, ничем не выделяющееся строение, таких зданий немало в подобном городе. Потрескавшиеся стены, давно потерявшие свою целостность, сплошь скрылись под слоем наступающей растительности и граффити подростков, когда-то здесь побывавших. Здание давно забросили, и оно мало кого интересовало, помимо крыс и бродячих собак, изредка забредавших сюда, прячась от дождя. Там, на обломках плиты, сидел человек. Это был мужчина, на вид лет тридцати. Его вид навевал, внутреннюю тревогу. Черная одежда подчеркивала мрачный образ. Темные волосы, падающие на плечи, еле колыхались на ветру, который сквозил из всех щелей. Лицо было абсолютно белое, оно ярким пятном выделялось из общего окружения. Со лба спускались две темные вертикальные полосы, черного цвета, заканчивающиеся на щеках, губы тоже имели продолжение в виде горизонтальных полосок, выходящих из черных губ. На вытянутую руку быстро и суетливо приземлился ворон, ничуть не стеснясь, впился когтями в рукав. Неказистой походкой забрался на плечо, впивая свои острые коготки еще сильнее, чтобы удержаться.

– Это он и есть? Предводитель клана – Алуд? – Спросил мужчина у ворона. Птица молча кивнула.

– Отлично. Что другие? Нашли свои цели? – Ворон в смятении покачал головой, выждал пару секунд и издал тихий булькающий звук, абсолютно некрасивый, но глубокий и разнообразный.

– Понятно. Значит, не так просто, говоришь. Ладно все, лети и скажи где тот вампир остальным. Я за оборотнем. – Ворон понимающе кивнул, и тяжело махая крыльями, устремился, куда-то прочь со стройки. Мужчина встал, расправил плечи и посмотрев в сторону пустым взглядом, откуда прилетела птица, сказал:

– Да начнется охота во имя наших проклятых душ.

Глава 3. Все так просто

*Многое не известно и непонятно,
а что-то не то чем кажется,
хотя какое Ему до этого дело.*

Рядом с мусорным баком в рваном пиджаке и вязаной шапке, потерявшей свой былой вид, мирно посапывал мужчина, бормоча себе что-то под нос. Потрепанное и грязное лицо, давно обросшее спутанными волосами, украшал синяк под правым глазом. Пара царапин на носу дополняли общую картину не совсем удавшейся жизни. Старенький плед и пара газет прикрывала его, в руках крепко сжатая бутылка с недопитым спиртным. Над спящим склонилось огромное тело Алуда, он с интересом наблюдал за будущей жертвой. Воздух со свистом вырывался из могучих легких, неся с собой небольшие клубы пара, в слегка открытой пасти скапливалась вязкая слюна, зрачки сузились. Интересно, что он скажет, если узнает, что сейчас умрет и будет съеден? Подумал оборотень. Любопытство слегка притупило голод. Оборотень присел на корточки чтобы быть поближе к бездомному, когтистая рука, покрытая густой шерстью слегка пихнула его. Бездомный забормотал что-то невнятное, нехотя ворочаясь и медленно открывая глаза. Мозг минут двадцать не может прийти в норму в обычной ситуации. Здесь же, открыв глаза, грязный мужчина обнаружил перед собой огромное пятно, глаза сфокусировались, чернота постепенно превратилась в огромную человекоподобную собаку. Мозг ищет самое простое в первое мгновение:

– Это сон, я слишком много выпил вчера. Ну вот, ответ найден, можно дальше спать.

– Эй ты. Просыпайся уже. Я тут прописываться не собираюсь. – Прозвучал грубый звероподобный голос. Четкое ощущение реальности мгновенно прочистило разум спящего, он открыл глаза, но на этот раз взгляд уже не был затуманен остатками сна. Мгновенный ужас мелкой дрожью пробежал по телу, мурашки как морской прилив прокатились по спине. Мысли ураганом пронеслись в голове, оставляя за собой лишь вопросы и животный страх. Все тело оцепенело, лишь язык смог выдать два слова:

– Ты кто? – Первый вопрос, чтобы хотя бы немного прогнать нарастающий страх – неизвестность «люди боятся того, чего не понимают». Оборотень слегка ухмыльнулся. Немного приблизив морду, для большей выразительности, он выдержал мучительную паузу и произнес очень спокойно и медленно.

– Человек, теперь все не важно, ты должен знать только одно, ты сейчас умрешь, я голоден, а ты моя еда. Мне интересно, что ты на это скажешь?

Тишина, разрывающая уши пульсирующим звоном и гул в голове медленно нагнетающий сильное головокружение. Мысли завертелись, вся жизнь перед глазами промелькнула, как старая киноплёнка. Мужчина понимал одно очень четко, что перед ним какое-то зло, которое хочет лишить его жизни, это зло абсолютно и, по его мнению, не правильно. На язык рвались просьбы оставить жизнь, куча обоснованных аргументов в пользу своей правоты. С губ, потрескавшихся от ветра, сорвалось:

– Не убивай меня я всего лишь бродяга. – Слова дрожали – Я, я никому плохого не сделал я, я...

В глазах оборотня читалось явное разочарование. От мощного удара мусорный бак окропила свежая кровь, голова, слетевшая с плеч, покатила по грязному асфальту, оставляя за собой кровавый след не ровный и прерывистый. На лице застыла посмертная выражение ужаса. Оборотень презрительно фыркнул и с жадностью набросился на осевшее под собственным весом тело. Жадное чавканье и звук ломающихся костей наполнил этот безлюдный закоулок.

– Еще один нытик. Подумал Алуд, когда в очередной раз погружался окровавленной мордой в мертвое тело.

Глава 4. Неясные помыслы

*Бывает, что некоторые вещи
нельзя понять в силу причин,
которых ты не осознаешь.*

Над ночным городом стоял устойчивый туман, своей пеленой закрывая все вокруг. Свет неоновых реклам терял свою яркость, проходя сквозь массы испаряющейся воды. Люди нехотя выходили на улицу передвигались по возможности быстро, боясь попасть под дождь. В этот поздний час все еще проезжали машины, прорезая своими фонарями сгустки тумана, оставляя за собой лишь шлейфы от колес и обильные капли, грозящие обрызгать зазевавшегося прохожего. В такую погоду легко передвигаться в виде тумана, тебя не заметят в любом случае. В обычную ночь нужно следить, подстраиваться под окружающую обстановку, чтобы не вызвать подозрений. Брук-та-ман любил пасмурную погоду, она дарила массу впечатлений. Он шел по центральной улице, постоянно меняя очертания, полностью слившись с окружающим туманом и лишь очень внимательный человек увидит в клубах городского смога охваченного туманом вампира. Немного побродив по улицам, вампир решил осмотреться и мгновенно воспарил на крышу ближайшего из домов. Быстрое движение немного выдавало контуры вампира, но в такую ночь это не важно, все равно никто не заметит. На крыше вампир плавно материализовался в свою обычную форму. Туман плавно сгущался, приобретая контуры тела, с каждой секундой наполняясь деталями. Вампир раскинул руки в разные стороны и быстро, с необычайной плавностью прокрутился несколько раз вокруг своей оси, быстро садясь на корточки. Хватает руками край дома.

– Хм, неплохой вид, – подумал вампир. Здание было достаточно высоким и открывало дивную панораму на окрестности города, охваченные россыпью блестящих огней. Вдали виднелись потоки машин, которые даже в эту ночь не особо ослабевали. Машины двигались в общей системе, мелкими огоньками, очерчивая линии улиц. Город представлялся единым организмом поглощающего всех в себя и делаая любого частью своей системы. Глаза, видящие мудрость веков, окидывали просторы, построенные человеком.

– Наивные существа, думают, что они хозяева этого мира, они кичатся своим «могуществом». На лице скользнула ироническая усмешка.

– Глупцы, полагающие, что они высшее благо. Мда, еда, которая думает, это всегда забавно. Брук-та-ман оглядывал, что происходит вокруг, не пропуская ни единой детали. Вампиры видят практически все вокруг себя, даже то, что большинству существ не доступно. Он считал, сколько капель упало на сырой асфальт от проехавшейся машины, видел порвавшийся шов на одежде проходящего человека, слышал топот крысы бегущей, где-то в подворотнях. Блики на каплях воды осевших на фонаре также не остались без внимания. Его взгляд путешествовал вокруг то приближаясь подобно хорошему телескопу, то резко удаляясь, фокусируясь на другой объект наблюдения, охватывая панорамный вид. Темные потоки энергии пульсировали вокруг, где-то насыщенные и глубокие, напоминающие бурлящую воду, а где-то еле видные, местами даже пропадающие. Брук-та-ман сидел как раз на пути одного из потоков, что давало ему возможность черпать энергию без особых усилий, при этом пользоваться своими врожденными способностями вампира. Немного сосредоточившись, он стал ощущать потоки мыслей, сначала слабые и хаотичные, постепенно переходящие в конкретные фразы:

- Так, ну на мобильный я ему скинул, и где он?
- Как он меня достал?
- Ох, что-то мне херово, зря мешал. водку с пивом
- Ну и туман ничего не видно, не сбить бы кого

– Эй куда прешь!?? Не видишь, красный горит! Скотина пьяная. Когда же он пойдет дальше?

– Борис дождется, что я его грохну- человеческие мысли можно подслушать, когда они хаотичны. Это требовало большой концентрации, но доставляло массу удовольствия.

– Если бы я мог так же легко читать мысли темных, о да, -вампир от удовольствия прищурил глаза. – Но нет, всем способностям есть предел, выхватываешь только эти глупые мыслишки ущербных созданий, и не жалко им терять время на эти пустяки, которые они называют своей жизнью. Хотя развиваются надо признать, строительство, техника, эта их привычка все научно обосновать и доказать. Хочешь не хочешь, а приходится вести игру в прятки с ними, открытый бой будет жесток, а нас и так осталось мало. Людей же все больше и больше. Да и к чему нам бойня и так все прекрасно, если бы еще не было клановых распрей. Из-за поворота послышался нарастающий звук сирены скорой помощи, прохожие нехотя реагировали, оторвавшись на долю секунды от своих дел. Недовольные взгляды в сторону шума – в такой поздний час, сирену то зачем включать. Резко вывернув из-за поворота, разрезая светом фар и сигнальных огней густой туман, появилась машина скорой помощи. Шум сирен заметно усилился. Редкие горожане проводили взглядом уже удаляющуюся машину, слегка потревожившую атмосферу. Туман тут же сомкнулся вязкими кусками за удаляющейся машиной, лишь красные огоньки и уносящийся звук напоминал о произошедшем событии. Вампир вышел из блаженного оцепенения

– Что-то я отвлекся, еще остались не решенные вопросы, еще есть время до рассвета, еще струится сила и мудрость.

Медленно и плавно поднялись плечи, а за ними голова, ноги уже потеряли свое очертания, превращаясь в туман, постепенно все тело, потеряв резкость контуров и насыщенность оттенков, ушло в бесформенное облако густого белого тумана, горящие глаза медленно слились с общей массой, уже парившей над домами.

Длинные волосы тихо шуршали во тьме темного коридора, слегка путаясь в порыве робких движений. Молодая женщина с изможденным лицом медленно пробиралась в полутьме своей квартиры, поправляя тонкую шелковую лямку лифчика. Она вышла на кухню, в полудреме натываясь на стоящие по дороге стулья и углы выступающей мебели, она хочет попить воды.

– Ох, когда же прекратится эта бессонница, опять на работе буду носом клевать. Подумала она, подходя к окну, вглядываясь в небо, сплошь пронизанного туманом. Невольно кидая взгляд на быстро удаляющийся сгусток белого дыма. Хм, какое облачко интересное, на человека похоже, порадовавшись за свою ассоциативную фантазию, подумала она. Ватные ноги налились усталостью и с каждой секундой все больше стремились обратно в кровать, поставив наполовину опустошенный стакан с водой на кухонный стол, удалилась во мрак спальни.

Глава 5. Неясная агрессия

*Любой удар вызван причиной,
как бы глупа, она не казалась.*

Гулкий хруст почти прекратился, уступив место непрерывному чавканью, Алуд завершил свое пиршество, немного сетуя на то, что пища не совсем полезна и не так вкусна, как раньше. Обломки костей и обрывки одежды, лужи крови вокруг, истерзанная плоть вот и все что осталось от человека. Оборотень закрутил головой, разыскивая взглядом какой-нибудь пакет. От мохнатой пасти летела кровь вперемешку со слюной, в такт поворотам головы, блестящая шерсть слегка подрагивала, иногда наполняясь бликами от света.

– Вот. – Голова застыла, глаза смотрят на цель – большой мусорный пакет черного цвета достаточно прочный, чтобы тащить тяжелый строительный мусор.

– То, что надо, и крепкий и не просвечивает, и не протекает, да где эти пакеты были сто лет назад, хоть какая-то польза от цивилизации. Тихо пробурчал, подтягивая к себе полупустой пакет, попутно вытряхивая из него мусор.

– Поел, помой посуду. Подумал Алуд, с легкой ухмылкой на кровавой морде. Останки человека постепенно заполняли внутренность черного пакета. Алуд занят рутинным делом, убирает за собой следы своего присутствия, чтобы не поднимать излишнего шума, и не выдать своего присутствия в этом мире. Каждый оборотень в городе делает это, починяясь негласному правилу темных, каждый вампир, каждая тень, все они скрывают свою истинную природу, создавая вокруг себя плотный кокон небылиц, мифов и сказок, в которые верят, или хотят верить. Мало кто из людей знает о них, все урвавшие кусок правды либо мертвы, либо ходят в кругах темных в виде прислуги. Мохнатые уши слегка подрагивали, немного двигаясь, то в одну, то в другую сторону, улавливая малейшие колебания звука. Ничего особенного люди ходят, машины ездят, вода капает, туман шумит, кружась в порывах ветра, пластиковый пакет шелестит, принимая очередную порцию костей. Ничего подозрительного, но какая-то внутренняя тревога не дает ослабить слух, и все сильнее заставляет вникать в происходящее, тихий стремительный шорох, приближающийся со спины. Тонкие чувства оборотня сложно обмануть, не многие существа могут подкрасться к ним сзади, этому почти это удалось. Послышался нарастающий свист рассекающего воздух металла, Алуд хорошо помнил этот звук еще с средневековья, особенно во времена инквизиции. Много металла познала шкура Алуда. Битвы проходили в открытую с превосходящими силами людей, но годы битв лишь закрепили волю оборотня. Мгновенная реакция лучший друг в подобных ситуациях, моментальный сигнал разносится по мышцам, заставляя их стремительно сокращаться, резким движением оборотень отпрыгнул в сторону мусорных баков, прижавшись мохнатым плечом к кирпичной кладке стены, по которой мелкими струйками текла влага. В грязный асфальт с легким вибрирующим звоном вонзилось, что-то металлическое. Алуд устремил свой взор в сторону, откуда прилетел зловещий подарок. Из густого тумана прорисовывалась приближающаяся фигура. Кожаный плащ, черные волосы, бесшумная походка, и белое лицо, с черными вертикальными полосками у глаз и горизонтальной у рта, в руке крепко сжато, что-то блестящее, длинное, холодное. Глаза оборотня расширились от удивления, шерсть вздыбилась на лбу, создавая линию бровей.

– Какого хера эта тварь здесь делает? – Алуд не видел подобного более двухсот лет, но сразу же узнал создание, вышедшее перед ним из тумана. Белолицый охотник: ни каких понятий о чести доблести или чувствах, в их существовании лишь одна цель убить того, кого скажут его хозяева, а затем сгинуть в небытие. Своего рода профессиональный убийца темного мира. Лишь некоторые темные не боятся этих проклятых существ. Вызванные с помощью

сложных древних ритуалов они полны мощи получаемой через особого проводника в материальном мире. По спине Алуда побежала предательская дрожь, ему вспомнились наставления старших из его детства:

– Увидишь охотника – беги, лучше встретится с двумя вампирами на их территории, чем с одним охотником. – Ходили слухи, что, если тебя выслеживает охотник ты труп в любом случае. Ощетинив свою шкуру, Алуд медленно пятился, продумывая тактику отступления, охотник шел на него, не меняя темпа медленно, но верно, создавая тем самым дополнительное психическое напряжение, Оборотень бегло осмотрел окружающую местность, на глаза попалось то, что воткнулось в асфальт, войдя в него минимум на метр. Оборотень оцепенел, он знал, что это такое.

– Еб твою мать... – Депрессивный тон сказанного не сулил ничего хорошего.

Стальную ребристую поверхность стержня покрывали мелкие пульсирующие нити, источавшие слабое голубое сияние. Стержень надежно впился в асфальт от мощного удара. Из поверхности медленно выдвигались заостренные наросты, с характерным звуком вонзаясь в плотную структуру асфальта. Пульсирующий шар с множеством вырезов, небольших уступов и иероглифов венчал эту конструкцию. – «Булавка теней».

– Твою мать где он ее взял? – Алуд знал, что делает этот странный предмет: будучи вбита в любую поверхность, эта булавка генерировала вокруг себя непроницаемый кокон, выйти из которого было нельзя, пока не выдернешь булавку. Кроме этого переносила все окружающее вокруг нее в другую пленку реальности, скрывая происходящее в иных материях, лишь легкие возмущения пространства, могут выдать в таком месте скрытое от посторонних глаз. Лучший способ обезвредить кого-то, или спрятать что-то – «Булавка теней».

Спина ощутила мокрую стену, дрожь усилилась, Алуд медленно перевел свой взгляд на приближающийся силуэт. Мысли путались в беспорядке, создавая различные решения выхода из сложившейся ситуации. Никто не любит безвыходного положения, никому не нравится быть крысой, зажатой в углу, не всем по силам справиться с этим – это выживание.

– Ну, нет, я так просто не сдохну. Я не клоп, меня не раздавишь. – Глаза оборотня перестали бегать, прояснились, зрачки сузились, в эти ясные глаза бурлящим потоком врывалась ярость, злоба и готовность принять любой исход событий. Из легких вышел углерод с тихим угрожающим рыком, глубокий вдох наполнил тело кислородом.

Глава 6. Внутренняя сила

*Просветы раскрывают замыслы
или хотя бы их направление.*

На раскаленной сковородке тушились овощи, рядом стояла кастрюля среднего размера с еще не готовым супом, по кухне распространялись запахи еды, влага от горячего пара оседала мелкими блестящими капельками, как испарина. Женщина пожилых лет стояла над плитой, создавая свой поздний ужин. На стене, в бежевых обоях, висели круглые часы в сиреневой оправе с мелкими фиолетовыми вкраплениями, напоминающими по форме мелкую шерсть кошки. Секундная стрелка плавно перемещается по кругу. три часа ночи. Иллюзия контроля времени, попытка хоть как-то сковать неизбежное течение событий, идущих вверх по своей спирали. 3:0. Коричневое платье, цвета свежего какао, с длинными ажурными вставками нежно голубого цвета, доходит до колен, слегка прикрывая их полупрозрачной кромкой украшенной причудливым узором. Большие пушистые тапочки розового цвета. На тонкой шее висят несколько ожерелий старинного фасона, с мелкими инкрустированными камнями, некоторые покрытые какими-то непонятными письменами. Они легка побрякивают от движений, деревянными, стальными, каменными оттенками звука. Тихо-тихо. Когда-то юное прекрасное личико с подтянутой кожей, сменилось на старое морщинистое лицо, черные волосы уже познали, что такое седина, белые локоны смешались в аккуратной прическе, падающей до плеч. Тонкие морщины симметрично распределились по всему лицу все еще прекрасному, но увядшему от времени. Пигментные пятна на руках, серебряный браслет из хитроумно сплетенных цепей слегка позвякивал, двигаясь в такт руке держащей ложку, перемешивающую мелко нарезанные овощи. Слегка повернув голову в сторону, женщина улыбнулась, морщины у кончика рта четко прорезались.

– Здравствуй Брук-та-ман, давно тебя не видела. Ужинать будешь? Сказала она, высыпая овощи в суп. В кресле, у стены с бежевыми обоями, за спиной женщины из легкой дымки, которую можно было принять за пар от кастрюли, начал материализоваться вампир. Он сидел в удобной позе, положив ногу на ногу отперевшись одной рукой в подбородок, другой в подлокотник, голова слегка повернута, на лице улыбка удовлетворения.

– Тебя как всегда не проведешь Элиза. Вампир смотрел сзади на женщину, он видел, как по ее жилам струится кровь, сердцебиение было идеально ровным, женщина абсолютно не волновалась.

– Элиза, усмехнулся он. – Не думай, что я сомневаюсь в твоих, без сомнения, потрясающих кулинарных способностях, но ты же все понимаешь, кто я и мои предпочтения в пище. Женщина легко повернулась, глядя на вампира, слегка поправив волосы.

– Ну, Брук-та-ман, я тебе не свою стряпню предлагаю. На ее лице появилась чистая, немного детская улыбка. – Загляни в холодильник, там есть то, чем ты можешь, слегка насытится. С интересом, посмотрев на женщину, вампир плавными движениями переместился к холодильнику. Открыв его, он увидел продукты, которые есть в большинстве холодильников, но помимо них встретились и необычные вещи, такие как, например, прозрачный пластиковый пакет с красной жидкостью внутри. Жилистая рука с бледной кожей взяла пакет.

– О Элиза, все предусматриваешь, все знаешь, что тебя касается.

– Ну, ко мне же ходят странные гости, надо знать вкусы своих друзей, кем бы они ни были, это вежливость. Слегка пожав плечами, сказала она. Повернувшись, она продолжала готовить суп. Вампир вскрыл пакет, с жадностью сделал несколько крупных глотков. Бледно-голубые, глаза преобразились, в горящие темно-синим светом. Хищнические повадки, отражались в мелких движениях, резких и четких.

– Хотя я и не очень люблю полуфабрикаты. Надо отдать тебе должное, кровь свежа, и человек здоров, его знания мне пригодятся. Медленно опустив свое тело, вампир откинулся на кресле. Глаза вновь приобрели голубоватый оттенок.

– Давно тебя не видела, последний раз это было лет десять назад, когда у вас был кризис, хм даже в газеты попали статьи о странных событиях.

– Да тогда была грязная бойня, но что делать, порядок нужно было восстановить любой ценой, а следы всегда можно замести. Не будем о прошлом, оно внутри нас, будущее темных никто не видит, давай поговорим про настоящее.

– Что ты хотел бы знать? Элиза закрыла суп плотной прозрачной крышкой, и выключила плиту.

– Ну, в целом ничего серьезного, у оборотней проблемы кто-то убивает их, наши старейшие озабочены колебаниями тонкой материи, странности кое-какие. Голос вампира был слегка смущенным.

– Но я чувствую, грядет беда, а я привык доверять своему чутью, долгие века оно меня не подводило. – Голос зазвенел уверенностью.

– Пришедшие лишь пешки, но они наведут на нити, идущие из клубка. – Женщина говорила тихим шепотом, четко и монотонно.

– Хм хочешь сказать нужно, найти чужаков в городе, они и выведут на угрозу? Но где искать их?

– Они сами найдут тебя, скоро очень скоро. Будь готов, – женщина понизила голос, – белоликие безжалостны. Глаза Брук-та-мана сузились.

– Проклятые наемники? Неожиданно, теперь я смогу подготовиться, спасибо тебе Элиза. Я ценю твою помощь. – Вампир сделал глубокий поклон, прижав правую руку к груди.

– Когда потребуется моя помощь, я буду рядом.

– Я знаю. – Элиза улыбнулась.

Элиза проводила взглядом фигуру вампира, плавно удаляющуюся из комнаты, а затем пропавшую. Она взяла поварешку и тарелку с мелкими узорами полевых светов, напевая мелодичную песенку себе под нос. Секунду она смотрела в никуда, с напряженным лицом, затем опять расслабилась и, продолжая бурчать песенку налила горячего супа.

Брук-та-ман шел по улице, думая обо всем том, что услышал. Он шел как обычный человек, практически не используя силы данные ему. Он, сосредоточившись, искал энергетические потоки, и по возможности впитывал энергию из них, заряжая «внутренние батарейки». Он, как и Алуд был наслышан об охотниках, но теперь ситуация была иная, он **знал**, что на него нападут, и теперь будет сам диктовать условия. Чувства слежения теперь постоянно задействованы, чтобы не проморгать возможную угрозу. Он шел по улице мокрой от дождя, туман по не многу спадал, людей стало намного меньше. Они грустно шли по своим делам, либо просто шарахались, не зная куда пойти. Вампир шел, опустив глаза обдумывая сложившуюся ситуацию. Мужчина в потертой куртке и вязаной шапке дерзко окликнул его

– Эй мужик иди сюда, разговор есть, ты куда пошел, я сказал ко мне подошел. – Брук-та-ману даже оборачиваться не надо было, чтобы ощутить намеренья незнакомца, – это был обычный уличный бандюга, отмороженный на пол головы. Вампир уловил блеск стали в руке мужчины, это нож, хотя какая разница, вампир побежал, направляясь в ближайший закоулок, как будь то убегает.

– Эй, стой сука, стоять бля! – слышалось ему в след. Глухой топот ботинок по мокрому асфальту сопровождал беглеца до темного закоулка. Вампир уже поджидал преследователя. Лицо Брук-та-мана осветила легкая хищная улыбка. Этот человек больше не будет жить, он станет «поздней трапезой» голодного существа.

Глава 7. На грани

*Если вы это читаете, значит, вы еще живы
ывиж еще ыв, тичанз, етеатич отэ ыв илсЕ*

Резкий выпад, в сторону противника, оборотень сбивает с ног своего врага, мощные удары обрушиваются нескончаемым потоком. Алуд рычит, с размаху вонзает свои когти в бока, в плечи и в грудь лежащему на асфальте противнику. На лице поверженного охотника легкое недоумение, переходящее в дерзкую усмешку, один удар в грудь оборотню, и он отлетает на добрые четыре метра.

– Откуда столько мощи в этом теле? Подумал оборотень, потирая заболевшую грудную клетку. Охотник встал, под разорванным плащом зияли черные раны от когтей Алуда, из них шел зеленоватый, густой дым, раны мгновенно затянулись. В руке снова блеснула сталь, сплав с серебром, и еще чего-то незнакомого учуял Алуд. Это была небольшая слегка изогнутая сабля, напоминающая египетский кхопеш^{2*}

Гарда имела форму толстого кольца, обхватывающего рукоятку. Поверхность покрывали символы, вампир на месте Алуда конечно без особых проблем рассмотрел бы их, но оборотень же на таких деталях не концентрировался, ему было важнее то, что этот клинок был с серебром, а значит, имел реальную угрозу жизни. Скрипящий звон раздался от клинка, скребущего асфальт, оставляя после себя глубокую слегка дымящуюся черту. Запах подпаленного асфальта ощутил оборотень. Быстро сгруппировавшись, Алуд отпрыгнул от несущегося на него охотника, резкий взмах по диагонали, смещенной вправо, скользнул по плоти, запахло паленой шерстью. Алуд взвыл, на плече со стороны спины прочертился след, с опаленными краями, из которого сочилась кровь.

– Тварь ебучая! Вскричал оборотень, не останавливаясь, помчался к мусорным бакам. Он с силой схватил край квадратного бака, послышался скрежет деформирующегося железа, массивный бак полетел в сторону охотника, мощный звериный рык сопровождал недолгий полет металлического творения человека. Железный ящик просто смел вместе собой стоящую фигуру, скрип железа, летящий мусор, глухой удар об стену, трещины и куски здания и гулкое эхо, как в пещере, «булавка теней не выпускает даже звук, когда работает». Блестящий клинок валяется неподалеку, среди консервных банок, мешков мусора, полупустых пивных бутылок, шкура от банана легла одной полосой на середине клинка, слегка размазавшись по нему своей гниющей плотью.

– Получай блядина! Оборотень тяжело дышал, глядя исподлобья, плечо зверски ныло. Серебро вызывало аллергическую реакцию у любого оборотня, когда они в зверином облики, нарушались тонкие связи с темной энергией. Подобные раны долго заживали и могли убить, если повредят жизненно важные органы.

– Хреново ощущать запах собственной паленой плоти. В такие моменты можно и о смысле жизни подумать. Усмехнулся Алуд. Некоторое время ничего не происходило, целая вечность отразилась в нескольких секундах для оборотня. Из-под бака обильно поднимался густой зеленоватый дым. Мусорный ящик слегка зашевелился. Гулкие удары, бак резко отлетел, окончательно потеряв форму, шмякнувшись в угол. Мусор очертил путь бачка. Зеленый дымок рассеивался, Охотник стоял весь покореженный, все тело покрывали рваные раны, пол

---

² **Кхопеш (Хепеш, Хопеш) – разновидность холодного оружия, применяемая в Древнем Египте. Имеет сходство с ятаганом. Состоял из серпа (полукруглого лезвия) и рукоятки. Мог иметь как внутреннюю заточку, так и внешнюю. Бывала также двойная заточка, когда ближняя к рукоятки часть клинка имела внешнюю заточку, а дальняя – внутреннюю. Рукоять кхопеша двуручная, около 50 см. Кхопеш в Древнем Египте был оружием искусных бойцов и элитных военных подразделений. Длина кхопеша позволяла работать им и с колесницы.*

лица было рассечено. Все эти раны мгновенно прямо на глазах заживали, не оставляя и следа, лишь одежда пострадала в местах когда-то порванной плоти. На заживающем лице, сияла глубокая злоба.

– Ты что о себе возомнил! Тебе ли тягаться с нами!? – выкрикнул охотник, быстро приближаясь к оборотню.

– Кто тебя послал, тварь? – Вскричал Алуд.

– Труп не зачем знание. – Резко ответил охотник. Мощный хлесткий удар полетел в голову Алуда. Оборотень увернулся, уходя вниз, одновременно нанося удар в бок. Охотник никак не реагировал, он механически наносил удары, как робот, без усталости. Оборотень сбивает его с ног, ломает об колено, швыряет, переламывает ему руки – все бесполезно. На каждый выпад оборотень получает ряд жестких ударов. Силы постепенно уходят, охотник же наоборот усиливает темп. Мощный удар с разворота откидывает Алуда в проход между домами, где он ударяется об энергетический барьер «Булавки теней» мохнатое тело рухнуло в скопившуюся на асфальте лужу. Вода окрасилась в алые тона от капающей с оборотня крови.

– Бесполезно, силой его не взять, что же бля делать? – думает Алуд. Охотник повернулся спиной, направился к клинку, валяющемуся в мусоре. Мысли Алуда бешено крутились в голове. Его взгляд приковало то, что сдерживало его.

– Твою же мать! Эту ебаную иглу надо использовать против него. – Оборотень метнулся к пульсирующему жезлу, обхватил его обеими лапами, и потянул вверх, Шипы на жезле больно впивались в ладони, даже через шерсть было видно, как вздуваются мышцы на спине. Чувства оборотня притупились, и он уже не обращал внимания на боль. В голове крутилось одна мысль, если этого не сделать, то точно погибнешь, осознание этого стимулировало ослабшее тело, это называется волей. Жезл подрагивал, гудел, но потихоньку поддавался нечеловеческой силе оборотня. Асфальт крошился под ногами Алуда. Охотник поднял меч, обернулся, лицо его окрасила ярость от увиденной картины. Он побежал, держа острый клинок наперевес, готовясь нанести сокрушительный удар. Жезл поддавался. Острая сталь летит, рассекая воздух, ведомая руками убийцы. Жезл гудит. Мощный удар обрушивается в направлении морды оборотня, Алуд вытаскивает жезл, подставляя его наперекрест удару в самый последний момент, держа его обеими лапами. Резкий щелчок оглашает стены ближайших домов. Это звук уходящего энергетического барьера, и приходящей надежды на выживание. Мощной волной оборотня прижало в асфальт. Охотник же отлетел в стену, слегка осев от шока, конечно же, ненадолго. Оглушенный Алуд мгновенно сориентировался, схватил жезл, как копье, шипы уже спрятались в поверхность жезла.

Охотник трясет головой, мгновенно восстанавливая себя от многочисленных внутренних переломов, смотрит вперед себя, его глаза видят оборотня, стоящего с жезлом, в его глазах дикая злоба. Видит жезл, он летит прямо в него, проходит сквозь грудную клетку и застревает в стене, он чувствует, как в него впиваются шипы, он видит, как начинает работать энергия в Булавке теней, образуя барьер.

Алуд видел эти глаза, наполненные безмолвной злобы, скрывающиеся в другом измерении. Он рухнул как подкошенный силы в конец оставили его. Рядом лежал клинок охотника, небольшая зазубрина на лезвии от сокрушительного удара, и следы гнилого банана. Где-то наверху вскрикнул ворон.

Глава 8. Вековая хитрость

*Хитрость, спасающая жизнь
в критических ситуациях —
это мудрость*

Дешевый нож с виду угрожающий, прошелся по шее, оставляя за собой красную полоску. Кровь полилась по бледнеющей коже, пропитывая одежду и капая на асфальт. Брук-та-ман убирал следы своего присутствия. Теперь это выглядит как обычное преступление «бандитское нападение с целью грабежа». Часы, толстая золотая цепь, кошелек, все предусмотрительно вытащено и попрятано по карманам. Глубокий надрез на шее скроет следы от зубов хищника. Вампир насытился и набрался сил. Хотя, к сожалению знаний, полученных от крови, было мало. Обычный тупой отморозок, ничего нового и морального удовлетворения вампир не получил, кроме как от самого убийства. Он выпрямился во весь рост, подняв голову, шумно выдохнул, обнажил клыки. Теперь он готов к битве. Он выберет время и самое главное место битвы. Вампир резко повернулся и быстро побежал в западную часть города.

Некоторое время спустя, он стоит у входа в подвальное помещение. Ничем не примечательное, грязное и обшарпанное. Старая обсосанная деревянная дверь с облупившейся краской, Брук-та-ман спускается по лестнице, открывает дверь, попадает в небольшой абсолютно темный коридорчик, длиной метров семь. под ногами хрустит штукатурка, падающая со стен. Темно. Вампир видит даже в абсолютной темноте, для него это не проблема, почти все темные, так или иначе, видят во мраке. В конце коридора стоит массивная стальная дверь, вся покрытая рельефными узорами бурого цвета. В правом верхнем углу камера наблюдения по бокам мелкие решетки, с какими-то механизмами. Брук-та-ман подходит к двери, нажимает на кнопку переговорного устройства на стене рядом с дверью.

– *Анул-ша тар. Тори обэз кул.* Произносит он с акцентами как у иностранца. Камера повернулась в его сторону. В разум Брук-та-мана поступил телепатический сигнал, он ответил на него, сказав свое имя. Проверка на высшем уровне, не посвященный не смог бы попасть сюда. В двери щелкнул засов, потом еще два раза, дверь бесшумно открылась. Вампир зашел в помещение. Дверь мгновенно закрылась за ним. Внутри находилась небольшая комната богато украшенная, совершенно не вписывалась в интерьер подвального помещения. Везде проглядывало мощное укрепление стен металлом. В стенах комнаты было семь дверей. Каждая дверь выглядела так же массивно, как и входная, в глаза бросалась многоуровневая защита. На мягком диване лежал мужчина в расслабленной позе, рядом с ним обвивая руками, сидело две полуобнаженные девушки с отличными фигурами и миловидными лицами. Увидев вошедшего, мужчина тут же резко встал, стряхнув себя женщин. Подошел к гостю и низко поклонился ему.

– О, какая честь, Кровь Валномака в скромном хранилище. Рад приветствовать вас. Я Гудэуар. Мой род зарекомендовал себя как один из лучших хранителей. Бледная кожа и необычный взгляд выдавал вампира.

– Гудэуар? Я знал твоего создателя, действительно в словах твоих нет хвастовства, род ваш верно служит кланам, даже во времена смуты вы вели себя достойно. Приятно, что на местах нужны вампиры, а не рабские плебеи. Брук-та-ман. Бросил из кармана, вещи убитого, на стол, украшенный богатым барельефом. Часы, цепь, бумажник, все плавно спланировало точно в центр стола.

– Пригодится для людей. Сказал вампир, слегка прищурился глазами. Гудэуар смиренно склонил голову.

– Не желаете ли юную даму, я их лично выбираю. С удовольствием произнес хранитель.

– Нет спасибо, я отужинал. Я пришел взять кое-какие вещицы, они мне могут понадобиться сегодня ночью. Лицо хранителя мгновенно изменилось, приобретя сосредоточенность и серьезность.

– Да милорд, безусловно, надеюсь ничего серьезного? Глаза пронизательно смотрели на гостя. – Время покажет. Брук-та-ман мысленно передал, что ему нужно. Гудэуар кивнул, они вместе прошли к одной из дверей, хранитель набрал код, произнес связку слов и провернул ключ, хранящийся у него на поясе. Дверь так же бесшумно, как и входная отворилась. Послышался легкий хлопок застоявшегося воздуха. Они прошли внутрь, дверь захлопнулась. Пред ними распростерся обширный зал, усеянный колоннами. Множество фонарей в потолке освещали постаменты, на которых лежали предметы причудливой формы, артефакты собранные и созданные в течение долгих веков. Любой уважающий себя клан темных имел подобную сокровищницу. Брук-та-ман остался чуть подалее от входа. Хранитель удалился вглубь, некоторое время спустя он вернулся, неся в руках то что, просил Брук-та-ман.

– Вот латы Вуоласа, кольцо притяжения. К сожалению, я не могу вам дать парализующий клинок, его взял лидер клана фурий Ластерс, поэтому осмелюсь предложить защитную перчатку удара. Это оружие сделано из уникального сплава, секрет к сожалению, утерян, отлично защищает руку и может атаковать на расстоянии мощным толчковым ударом минимум затрат магической энергии, потому и ценится. Хранитель смиренно склонил голову. Брук-та-ман довольно рассматривал артефакты.

– Хорошо, перчатка тоже сойдет, поменяю стратегию, да и только. – Он взял доспехи и ловко одел их под одежду. Стальные пластины брони Вуоласа были необычайно тонкими, но выдерживали, несмотря на это невероятные нагрузки. За много сотен лет на них было всего несколько вмятинок и царапин. Старый вампир Вуолас опасаясь за свою жизнь, создал их, чтобы защитить сердце от повреждения. Эти латы представляли собой подобие треугольной нагрудной пластины, которая чешуйчатым соединением крепилась к наплечникам переходящими в спинной панцирь. По ребрам так же проходила защита. Доспехи покрывала тонкая роспись с иероглифами забытого языка. Вуолас вложил часть своей бессмертной сущности в эти доспехи, что придавало им необыкновенные свойства. После трагической гибели Вуоласа, доспехи хранились в различных местах и у разных владельцев, пока их не выкрали вампиры, тем самым, вернув их законным обладателям. Кольцо притяжения сделал неизвестный алхимик во времена средневековья, он был фанатичным охотником на вампиров, вместе с командой инквизиторских наемников, убивал приспешников и молодых вампиров. Кольцо обладало огромной телекинетической энергией, превосходящие даже способности вампира. С помощью этого артефакта, можно было замедлять врага, при случае притягивать или отбрасывать. Кольцо питалось энергией обладателя. Алхимик погиб, когда встретился со старым вампиром, который расправился с группой инквизиции и придал жестокой смерти самого алхимика, кольцо попало в круги вампиров. Способности телекинеза вампира, кольцо усиливало в десятки раз. Про перчатку ничего неизвестно, кроме того, что она была получена в дар от враждебного клана, в знак примирения.

Брук-та-ман облачился в артефакты древности, сверху прикрыв одеждой, теперь могучей защиты не было видно.

– Отлично мой друг, я чувствую память вещей, она придает мне силы. Да еще что-нибудь из новых технических штучек. Вампир улыбнулся. Вуолас сверкнув глазами, показал ему рукой в направлении выхода.

– Соседняя дверь милорд.

– Дай мне что-нибудь небольшое, разрушительное, и, пожалуй, бесшумное. Пистолет я думаю, подойдет.

– Хорошо я подберу для вас нечто отменное, у людей вы такого точно не найдете, симбиоз техники, и тонких материй, я пойду на склад. – Гудэуар возвращается с блестящим писто-

летом в руках и несколькими дополнительными обоймами. Новинка, практически бесшумен, при этом выпускает разрывные заряды с особой начинкой, рвет тело и серьезно замедляет заживление раны. – с блеском в глазах хранитель протягивает оружие вампиру. Брук-та-ман с интересом осматривает ствол.

– Добавили слюну Балтийского гуля, для подавления регенерации? —спрашивает вампир, Гудэуар положительно кивает.

– Милорд неплохо разбирается в компонентах, весьма впечатляет. – говорит хранитель артефактов, приятно удивленный осведомленностью вампира. Брук-та-ман делая прощальный жест незамедлительно уходит из хранилища. Гудэуар смотрит как за ним закрывается массивная дверь, ждущие подходящего момента девицы тут же обвивают хранителя руками лаская его. Он вновь возвращается к утехам.

Брук-та-ман выходит из подвала, он полон сил, он сыт, он вооружен, он готов. Мысли бьют по вискам приятной чистой пульсацией.

– Найдем место, и будем ждать.

Глава 9. Логово

Слабое тело сильные мысли.

Алуд очнулся, глаз залепила кровь, плечо зверски болело, спина ныла, все тело ощущало слабость и боль, оборотень поднялся, поскуливая и кряхтя. Ненавистный кусок стали, причинивший ему столько страданий, валялся неподалеку. Оборотень небрежно взял его левой рукой, предварительно обмотав рукоятку тряпкой, валяющейся среди мусора. Тяжелой походкой, направился в сторону своего логова.

Огромное здание бывшего металлургического цеха, давно проданный станкостроительный завод, убыточный бизнес, район на отшибе. С виду заброшенное серое здание с огромными цехами и кучей помещений, просторные подвалы, коммуникации подведены и функционируют, никому и в голову не придет, что здесь логово оборотней. Алуд из последних сил добрался до территории завода, испустил призывный вой и потерял сознание.

Очнулся он уже в логове, на мягкой кровати, раны обтягивали аккуратно наложенные чистые бинты. В беспомощности он принял форму человека. Вокруг него собралась толпа людей-оборотней, у кровати сидел крупный мужчина с черной бородкой, по середине которой шла белая полоска, рядом стояла женщина с взволнованным видом протирающая выступающий пот Алуда.

– Я все-таки дошел. Ох! – От неловкого движения заныла рана на плечо, но уже не так как в форме оборотня.

– Что случилось Алуд? – Спросил бородатый мужчина хриплым басом.

– На тебя напали вампиры? Ебанные полукровки не могли с тобой такое сделать.

– Не спрашивай его ни о чем Баруз! Пусть отдыхает. – Недовольным тоном сказала девушка.

– Ты не понимаешь, Юлия, возможно, это начала войны! – Сердито фыркнул Баруз.

– Это был белолицый охотник. – Тяжело сказал Алуд. Удивленный ропот пробежал по окружающим.

– Что?! И ты остался жив? Да ты помечен богами! Тебе просто сказочно повезло. – раздалась восхищенные возгласы из толпы.

– Алуд ты настоящий вождь. Мало кому удалось выжить при встрече с охотником. — Вскакивая, воскликнул Баруз.

– Кто же его послал? Не многие способны призвать этих скотов. Тут надо подумать. – Баруз помрачнел, в голове его копошились мысли.

– Баруз, мне нужно время чтобы восстановится. Тебе нужно сгонять до теней, приди с миром не груби, но блядь узнай, откуда у этого выродка была «игла теней» я еле вырвал ее и проткнул этого уroda. Он не скоро теперь освободится.

– Да это странно. – Пробурчал бородатый.

– Юлия, чудо мое, я принес собой его клинок, изучи этот артефакт в нашем архиве, историки помогут, вещь видная, вряд ли она осталась без внимания. – говорит Алуд слабеющим голосом.

– Я поняла, любимый, уже иду. – Она передала полотенце одной из девушек, окружающих раненого и быстро удалилась, аккуратно взяв клинок за обернутую тряпкой рукоять.

– Я быстро все узнаю. Алуд не беспокойся, мы вычислим этих тварей. – Баруз два раза ударил себя по груди, развернулся и рванул в сторону выхода. Алуд закрыл глаза. Ему нужен покой, чтобы восстановить силы до следующего вечера.

Баруз быстро шел по логову, выкрикивая указания.

– Усилить патрули, пошлите несколько дополнительных отрядов в город, найдите оружейника, пусть распечатает оружейную. Вы двое, сгоняйте на склад возьмите пару стволов и живо за мной. Баруз никогда до конца не доверял теньям, действительно сложно верить расе шпионов, у которых везде свои глаза и уши. Баруз контактировал с теньями через одного шадофа, живущего в старом заброшенном доме. Ему довелось иметь с ним дело в прошлом, и они были обязаны друг другу. Уже стемнело, когда Баруз с двумя мужчинами подходил к частному сектору в южном городском квартале, это был небогатый район с одноэтажными домами. Жизнь здесь шла размеренно, но по своим законам, неместного запросто могли огреть по голове куском металлической трубы и обобрать до нитки. На Баруза и его двух парней опасно поглядывали местные жители. Он был здесь в криминальном авторитете, как и во многих частях города. Быстрой уверенной походкой они дошли до нужного им места Старый заброшенный двухэтажный дом с забытыми окнами. Краска на стенах выцвела, черепица на крыше обвалилась, кругом пестрели надписи и граффити. Баруз потянул за ручку, дверь заскрипела и нехотя открылась. Они заходят.

– Закрой дверь, нам не нужны свидетели. Сказал Баруз одному из парней. Тот кивнул.

– Сами стойте здесь и будьте наготове. – Местные вряд ли пойдут в этот дом, его считают проклятым. Но все же следите тут за всем. Мужчины кивнули. Баруз поднимается по лестнице на второй этаж, кругом мусор, старые доски, пыль, паутина. Ступеньки поскрипывают под тяжестью тела. Он входит наверх, здесь темно старая мебель вокруг, часть накрыта, когда-то белыми простынями, теперь грязно-серого цвета. Через забытые окна тонкими полосками слабо проникает лунный свет, освещая старый диван. Баруз грузно рухнул в него. Положив ногу на ногу и раскинув руки в разные стороны, пыль поднялась, играя в лучах.

– Ссазул, разговор есть к твоим, выходи давай. По комнате забегали тени, предметы зашевелились сами собой, послышались тихие звуки многоголосья.

– Я тебя умоляю, давай без фокусов, серьезное дело. Предметы застыли, голоса пропали. На стене образовалась тень существа, темный контур начал перемещаться по стене. Угол стены уходил вглубь комнаты. Силуэт продолжал двигаться, но уже по комнате фигура набиралась объемом, двигаясь к Барузу. Существо выходило из пола черной сужающейся воронкой кверху, переходящей в талию. Голова как у лысого человека только идеально ровная, яйцевидной формы. На лице не было ничего кроме узких глаз молочно-белого цвета, сверкающих, где-то в глубине. Голову венчали заостренные наросты, уходящие в сторону затылка. На руках по четыре пальца с длинными заостренными когтями. Кожа постоянно менялась, становясь, то абсолютно прозрачной, то непроницаемо черной. Контур тела при движениях размывало, превращаясь в подобие дыма.

– Баруз. Прозвучал леденящий душу шепот. – Что это за дела такие? У вас одни просьбы, за вампирами шпионить. – прошипело существо сильно вытягивая каждое слово.

– Нет Ссазул в этот раз дело запутанное. Алуда чуть не убили, он чудом выжил. На него натравили белоликого охотника. – Серьезным тоном сказал Баруз, проводя по бороде рукой.

– О, как интересно, – существо подняло руки, необычно ими жестикулируя.

– Ты принес мне новости, о которых я не в курсе. Мы узнаем, что ты хочешь. Я скажу братьям, пусть ищут. – сказала тень по долгу вытягивая каждую букву.

– Да, спроси у своих братьев, как у охотника оказалась «булавка теней». Ваш артефакт. Оборотень резко встал, злобно глядя на шадофа. Существо покрылось дымкой, быстро двигая конечностями.

– Что? Ты уверен? Наши артефакты в руках грязных охотников? – Голос существа бил по ушам тонким звоном.

– Сам понимаешь, какие выводы можно сделать. – Злобно говорит оборотень. Дымчатое существо замерло.

– Нет нет, нам нее нужна война, мы не причем. Я, я докажу. Братья все узнают. – говорит шадоф, явно волнуясь. Баруз немного успокоился.

– К следующему вечеру найди меня или Алуда. Расскажешь, что тебе удастся узнать. И блядь надеюсь, что это будет нечто весомое. – Оборотень внимательно смотрел в глаза шадофу.

– Я не подведу. – Сказало существо, растворяясь в воздухе, по стенам забегали тени и пропали. Баруз направился к выходу

– Все ребята пойдем скоро рассвет, дела житейские нас ждут.

Глава 10. Былое время

*Время стоит, и все меняется в нем.
Воспоминания дают возможность
Путешествовать во времени.*

Туман рассеялся, не выдержав порывов северного ветра, уносящего излишнюю влагу, прочь от города. На часах 4:13. Ветер, завывая, протискивается во все щели городских улиц, играя со всем что, может поднять в воздух, или хотя бы потрепать. Брук-та-ман поймал такси, сказал место высадки и сразу заплатил. Откинувшись на спинку мягкого сидения машины, он наблюдал за меняющимися картинками за окном. Чувства обострены зрение, слух, фильтры восприятия работают в широких диапазонах. Он явно ощущал повышенную активность шадофов, они что-то искали.

– Да, не у меня одного бурная ночь. Подумал вампир. Машина проехала по большой луже, окатив двери обильной водной сеткой. Стекло покрылось мелкими каплями. Вампир некоторое время созерцал движение капель вниз. Такси остановилось у высокого строящегося здания. Водитель проводил взглядом позднего клиента, как только услышал хлопок закрывающейся двери, нажал на газ. Таксист немного расслабился, уезжая от странного ночного клиента. От таких типов мурашки по коже, хоть он и щедро заплатил.

– Что ему надо на этой стройке в такое время? – Думал он, рассекая лужи своей машиной. – В западном районе улица светлая 38, поедут на улицу Брума 146, кто возьмет? – Раздался женский голос из приемника, таксист взял рацию.

– 324 беру заказ, через двадцать минут буду. – говорит таксист, моментально забывая странного пассажира.

– Приняла 324.

Массивное здание полукруглой формы стремилось в черное небо всей своей высотой в двадцать этажей. Каркасную решетку опорных балок освещали фонари, полностью показывая голый фасад, будущего дома. Бетонные внутренности зияли непроглядной темнотой – идеальное место, скрытое от посторонних глаз. Брук-та-ман быстро поднимается по лестнице вверх, лабиринты из бетона в кромешной тьме сбили бы с толку кого угодно, но не вампира, он темный, ночь его среда. Черные ботинки из мягкой кожи поднимали небольшие сгустки пыли и цемента. Каждый шаг – маленькое облачко. Вампир остановился на тринадцатом этаже. Здесь в небольшом открытом зале с бетонными колоннами, пульсировало несколько потоков энергии. Людские суеверия о цифре тринадцать притягивали потоки на этот этаж, ставя своеобразный якорь. Хорошее место для встречи. Вампир стоит на краю тринадцатого этажа, свет прожектора внизу освещает контуры, тени динамично играют от малейшего движения.

Темные волосы мелкими прядями спускаются чуть ниже бровей, на затылке, немного удлиняются. Острый подбородок с мощными, ярко очерченными скулами, немного впадные щеки, челюстная мускулатура поигрывает под кожей пронизанной вертикальными углублениями, иногда появляющимися на лице вампира. Бледная, с мелкими прожилками, вокруг глаз кожа значительно темнее, мягко меняет тон, спускаясь вниз. Симметричные брови, у основания носа, образуют две вертикальные кожные складки. Тонкая линия губ ломаной дугой приподнята с одной стороны вверх, очерчивая легкую ухмылку на лице. Ярко голубые глаза с черными вкраплениями вокруг зрачка источали мудрость веков, скрытую в глубине, придавая взгляду таинственную выразительность.

Он смотрит вниз, видит все, что творится на земле вокруг, чувства слежения задействованы и открывают широкую панораму видения много энергии уходит на это, но здесь можно

себе позволить тратить ее смело, проходящие рядом потоки восполнят силы. Брук-та-ман задумался, предаваясь воспоминаниям.

Вечерний лес наполнился красками заходящего солнца. Листья, переливаясь оттенками розового и красного, слегка просвечивала под лучами. Ветерок тихонько шевелил ветки, обильно обросшие зелеными листьями. Трава густым ковром расплзлась по лугу, полевые цветы робко показывали свои дивные бутоны, сворачивая тонкие лепестки. Птицы еще щебетали, но не так звонко, как днем, более спокойно и размерено. Лошадь фыркнула, отгоняя назойливого шмеля, всадник направил ее с небольшой тропинки в сторону поляны, в центре которой раскинулся старый дуб.

Послушное животное медленно двинулось в указанном направлении, тяжело дыша от усталости. Грузная ноша в виде двух больших баулов, и седока давала о себе знать. Всадник был измучен не меньше своего питомца, долгая дорога отнимет силы у кого угодно, особенно если ты спешишь, и от твоей поспешности зависит благосостояние.

– Ох, мне ехать еще пять дней, я так устал, хорошо, что наверстал время на переправе. Теперь у меня есть время на отдых. – Думает он. Мужчина на вид лет двадцати семи спрыгнул с лошади, чем крайне ее обрадовал. Кинул баулы к дубу, снял седло, немного повозившись с деформированной от времени упряжкой.

– Подожди родная, сейчас я тебя расседлаю, походишь, пощиплешь травки. – Лошадь смотрела своими огромными черными глазами с благодарностью. Старое потертое седло упало на траву, лязгая металлическими деталями. Кожаные ремни утонули в зеленой сочной траве. Мужчина раскрыл большой серый мешок. Из сумки появилось плотные толстые покрывала, затем кухонная утварь. Еда и сон – то без чего не проживет ни один человек. Лошадь паслась неподалеку, пока хозяин занимался обустройством своего временного быта. Солнце уже зашло, когда человек сидел на плотных покрывалах, помешивая похлебку, бурлящую в котле. Костер слегка подрагивал под слабыми порывами ветра, в такт шуму листвы. Где-то неподалеку ухает филин, сверчки скрипучим звоном разбавляют потрескивание костра. Широкий ствол дуба освещает теплый свет костра, тени придают еще больший рельеф грубой поверхности коры. Мужчина задумчиво смотрит на огонь, созерцая, как тот меняет свои очертания каждую секунду, при этом каждый раз по-новому. То, что не повторяется можно созерцать вечно. Темнота все больше поглощала лес, остатки закатной синевы пропали, перейдя в черноту начинающейся ночи. В глубине леса, неподалеку от поляны, из скалистой пещеры показался силуэт. Кто-то медленно вышел из разлома, гордо расправив грудь, в легких доспехах надетых поверх элегантной одежды, бледная кожа, холодный взгляд – вампир вышел из укрытия. Он давно уже наблюдал за человеком, который устроился на поляне, легкая добыча для ночного существа.

Брук-та-ман, стоя на краю бетонной плиты, на тринадцатом этаже вспоминал, как он выходил в ту ночь из пещеры.

– Да, я был одет в длинный сюртук черного цвета, с прекрасным тонким узором, голубого оттенка. Мне подарила его одна аристократка, попавшая под мое влияние. Анабель, я помню ее дивные локоны, нежную кожу, ее чувственные вздохи, ее сладкую кровь. Доспехи выковали специально для меня наши кузнецы, времена были опасными даже для вампира. Сквозь кроны деревьев хищник видел пульсацию живых существ. Не торопясь, подходит к поляне. Он останавливается, замечая вдалеке новый силуэт лишь слабую пульсацию тепла, но он знает, кому присущи такие тепловые волны. Брук-та-ман, прижимается к дереву, недовольно оскалившись.

– Тварь мохнатая. – С презрением произносит вампир. Он маскируется под окружающую среду, сливаясь с лесом и перекрывая свой запах, теперь оборотень его не сможет обнаружить, пока не подойдет вплотную.

– Понаблюдаю за этой тварью, а потом убью. – Вампиры и оборотни не переносят друг друга как кошка с собакой, неприязнь у них глубоко внутри.

В кустах послышался хруст, лошадь заволновалась, заржала и рванулась в сторону. Человек удивленно проводил ее взглядом, явно не ожидав от животного такого поведения. – Чего это она, в этом лесу не то, что медведей, волков и тех нет. – Подумал мужчина. Повернув голову обратно в направлении хруста веток, он оцепенел. Тело сковал животный страх, который невозможно предать, лишь только почувствовать. Из темноты освещаемый светом костра вышло огромное мохнатое существо. Торчащие мохнатые уши, острая морда, огромные зубы, горящий взгляд, мощные плечи, через правый глаз проходит большой белый шрам. Это тихое могучее рычание, его невозможно забыть.

– Это же оборотень! Я не верил! Мне же говорили, о боже. – В голове человека закружились воспоминания.

– Милый мой сыночек, как жаль, что ты уезжаешь из поселка. – Женщина в сером платье с бордовым передником обнимала молодого человека.

– Мама не переживай, ты же сама говорила, что здесь у меня ничего не выйдет, у нас нет музыкальных школ.

– Да, да я знаю Патрик, я все знаю, в твои двадцать лет ты не можешь больше оставаться здесь. Поработав курьером на службе у инквизиции, ты сможешь оплатить учебу.

– Не переживай мама, это займет пару лет, тем более я уже хорошо играю, буду усердно практиковаться.

– Ох, ты играешь божественно, видел бы тебя отец. – У женщины навернулась слеза. Помни сын все, что я тебе говорила, и никогда не оставайся один ночью в лесу.

– Мама снова ты эти сказки мне про людей-оборотней, и прочую нечисть, я уже не маленький ребенок. – Женщина пронзительно посмотрела в глаза своему сыну

– Патрик, это не сказки, это серьезно, помни об этом всегда, придет время, и ты сам все поймешь. – вкрадчивым голосом говорит, мать, пристально глядя в глаза сыну.

Рычание усилилось, оборотень двумя мощными прыжками пересек поляну, оказавшись прямо перед человеком. Тело не слушалось Патрика, глаза округлились, страх сковал тело. Увидев, как быстро существо преодолело расстояние от края леса до дуба, он понял, что бежать нет никакой возможности. Оборотень подошел совсем близко, хищно глядя прямо в глаза Патрику. Из пасти донесся хриплый басистый голос, вперемешку с рыком.

– Странник узри во мне свою смерть. Я сожру тебя, человек. Что ты скажешь мне в последние минуты жизни? – То, что оборотень мог говорить, шокировало не меньше чем его внешний облик. Паника усилилась, но блеснула надежда. Животный страх, приобрел оттенки боязни перед разумным существом, в руках которого твоя жизнь. Глядя на огонь перед этим событием, Патрик думал о том, что до поступления в музыкальную школу ему осталось донести послание, которое он везет. Щедрое вознаграждение ждало его у получателя. Сейчас же он на волоске от смерти, и время тянет этот волосок в разные стороны.

– Я сыграю тебе на флейте чудовище, позволь мне сыграть перед смертью. – Произнес Патрик, с дрожью в голосе. Оборотень с интересом посмотрел на него.

– Музыкант на службе у инквизиции? Хорошо, играй же ровно одну мелодию. – Сказал оборотень. Развернувшись, огромное тело село у костра.

Вампир наблюдает за всем что происходит, он заинтересован и удивлен поведением обоих.

Патрик трясущимися руками раскрывает бархатный чехол, в нем аккуратно лежит длинная флейта, он берет ее двумя руками, прижимает к губам, дрожь перебивает дыхание, первые ноты получаются прерывистыми и не попадают в нужный тон, но через секунду, человек восстанавливает дыхание, и начинает играть. С помощью этого пустого внутри стержня воздух, становится прекрасной музыкой, нежной и удивительно печальной. Такое можно сыграть, когда живешь последние мгновения в этом мире. Мелодия струилась в ночном лесу, так гармонично вписываясь в окружающие звуки, что казалось, будто она всегда, была здесь. Музыка

прекратилась, в ушах остается ощущение, чего-то не достающего. Патрик, опустил руки, плечи осунулись, глаза остекленели, с лица пропали эмоции, осталась только грядущая смерть. Оборотень подошел к человеку, положил ему лапу на плечо, от чего Патрик немного согнулся, по нему снова побежала мелкая дрожь.

– Дай мне послание. – Сказал оборотень Патрик мгновенно достал из внутреннего кармана надежно запечатанный пакет, обтянутый красной ленточкой, и скрепленный двумя круглыми печатями. Дрожащие руки с опаской отдали сверток. Оборотень взял в пакет.

– Я тебя не убью, ты настоящий человек, не мусор, как большинство в вашей расе, поэтому живи. Запомни одно, язык твой скажет про меня, пусть даже вскользь, я вырву его, руки твои напишут про меня, я вырву их. Никому и никогда, даже на смертном одре не говори обо мне. – Оборотень внимательно смотрел на Патрика.

– Наш род трогать тебя и твое семейство не станет, но будем следить. Ты все понял? – Патрик активно закивал, сил говорить не было, в глазах струилась отчаянная искренность.

Патрик Конскинтос сдержит свое слово. За всю свою жизнь он ничего не расскажет и не напишет о том, что случилось с ним.

Ошеломленный вампир смотрел за происходящим. Он ни разу не видел, чтобы оборотень пожалел человека, это был удивительный опыт, в эту ночь вампир получил пищу для раздумий. Этот человек тоже удивил, редкий представитель людской расы ведет себя настолько достойно, такие события меняют течение событий неизбежного. Оборотня звали Алуд, а послание, взятое им, сыграет важную роль в истории темных.

Глава 11. Тени

*И у стен есть уши
и у теней есть глаза.*

Ссазул скользит черной тенью по городу по стенам по асфальту, по любой поверхности, с одинаковой скоростью. Вот антикварный магазин, задний вход на стене причудливые тени от старого фонаря. Он подходит к одной из теней проводит по ней рукой, стена начинает деформироваться, скручиваясь спиралью, образуется черное отверстие диаметром в полметра, Ссазул, теряется в этой дыре, она тут же пропадает. Ровная стена, покрытая мелким камнем, и бегающие тени от фонаря.

Большой просторный зал, обтекаемой формы, кругом в потолок вонзаются колонны, которые в свою очередь соединяются друг с другом на стенах небольшие наросты и черные дыры, поверхность постоянно меняется, она изменяет цвет, иногда становясь прозрачной. Свет исходит из сфер, кругом тени, везде снуют шадофы. Ссазул проходит мимо большой арки всю обвитую кривыми стержнями, по бокам стоят шадофы, гораздо крупнее его, наросты на голове у них в виде острых рогов. Язык шадофов напоминает шепот нескольких людей, льющийся в один голос, слов нет, сплошной звук. Ссазул прошептал приветствие, охрана ответила легким кивком, освободив проход, шадоф проплыл внутрь. Длинный коридор, втекающий в небольшое пирамидальное помещение, в центре стоит большая темная сфера, переливающаяся внутри тонкими голубоватыми нитями. Ссазул прошептал приветствие, поклонившись, прижимая обе руки к груди. Из сферы материализовался шадоф небольшого размера. Все его тело покрывали голубоватые нити, постоянно перемещающиеся по телу, глаза имели заостренную форму по краям подсвеченные голубоватым светом. На спине колыхалось подобие рваного плаща, материя постоянно шевелилась, входя в поверхности, находящиеся рядом, длинна, постоянно менялась. Существо в ответ прошипело более непонятным звуком напоминающий помехи.

– Я вас приветствую хранитель Сервертер. По важному делу я к вам.

– *Ссазул, рассказывай я тебя внимательно слушаю.* – Прошептало существо.

– Приходил оборотень Баруз, на их лидера клана произошло вероломное нападение, его чуть не убили, напал белоликий охотник, у него была «булавка теней», оборотни не знают, кто послал охотника, но конечно они подозревают нас в любом случае, из-за булавки, это детище тонкого искусства шадофов.

– *Серьёзные известия принёс ты мне брат, может назреть конфликт, с оборотнями. Нам этого совсем не нужно. Я скажу нашим братьям пусть ищут инофрамацию. Остаься в цитадели. Как только братья раздобудут информацию, я пошлю ее тебе. Лорда не беспокой.*

– Хорошо, я буду поблизости, я удаляюсь. – Ссазул еще раз, поклонившись, удалился через коридор, хранитель Сервертер вновь погрузился в сферу, она засветилась ярко-голубым светом, по пирамидальной комнате поползли мелкие прожилки голубого света. Пульсации передвигались по тонким каналам, устремляясь вверх пирамиды. Через мгновение все затихло, комнату вновь окутал мрак, слегка освещаемый сиянием сферы.

Шадофы существа с коллективным сознанием, то, что знает один шадоф – знают все шадофы. Собранный информацию собирают в цитадели, сообщают хранителю, он в свою очередь распределяет, какую информацию сообщать, а какую нет. Все, что знает хранитель, знает и Лорд, лорды – это главенствующие существа у той или иной колонии шадофов, если Лорд умирает, вся колония погибает в материальном мире. Иерархия очень простая главенствует над всеми Лорд обитающий, в главной цитадели, затем идут хранители, после них войны, после воинов все остальные шадофы. Пирамидальная система не дает сбоев, потому что принцип ее

таков, чем лучше высшему звену, тем комфортнее и нижестоящему. Пища шадофа – страхи, эмоции, чувства, энергия окружающего мира, каждый закат и каждый восход придает им волну силы, а смерть любого темного в округе дополнительно наполняет их энергией. С шадофами сотрудничают практически все темные расы, они многое знают в силу своей природы, они считаются лучшими шпионами, без особого труда переходят в нескольких слоях реальности и подреальности. Они способны менять направления потоков магии струящихся в мире. Но их силы в физическом мире сравнительно слабы, лишь лорд обладает огромной мощью в физической оболочке, войны могут противостоять другим темным, но их количество не настолько огромно, обычные же шадофы не сильнее человека, поэтому могут побеждать исключительно массой. По этим причинам шадофы избегают открытого конфликта. Эти вещи знает любой темный.

В детской комнате раздался плач. В коридоре зажегся свет, затем в спальне ребенка. Заплаканный малыш кутался в одеяло. Заспанная женщина села на кровать к ребенку.

– Ну что такое малыш? Что опять случилось? – Женщина обняла ребенка, ее каштановые волосы упали ему на плечо.

– Мама в шкафу монстр я видел его честно. Ребенок посмотрел на женщину большими заплаканными глазами.

– Ну что за глупости сынок, мы с папой много раз тебе говорили, что монстров не существует, ты же уже большой.

– Но я видел его. Не унимался ребенок. Женщина хотела спать и уже теряла терпение.

– Ну, вот смотри, нет там никакого чудовища. – Сказала она, открывая шкаф. Внутри лежали детские игрушки и одежда. В глазах ребенка появилось смущение. Женщина поправила одеяло на его кровати и пошла к себе в комнату, осторожным шагом.

– Мама, не выключай свет, пожалуйста, – жалобным голосом произнес ребенок.

– Хорошо дорогой, я оставлю свет в коридоре. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи мама. – Ребенок закрыл глаза. Детские страхи могут перерасти во взрослые страхи, комплексы и фобии. Шадоф проскользнул из шкафа, в коридор, а затем в дверь. Детский страх немного напитал его, переживание мамы пополнило силы. Когда ребенок вырастет, его эмоции дадут больше энергии. Ростки посажены, со временем будут плоды, если следить и возвращать зародыш.

Крики, глухие удары, шорканье ботинок по сырому асфальту, тяжелое дыхание, короткие матерные слова. Пьяные мужики херачили друг другу морды, добавляя удары ногами. Один уже лежал, закрывая голову руками, его весело окучивали с двух сторон крепкие ребята. Рядом их товарища нешуточно лупили двое кусками кривой арматуры. Вокруг уличной драки собралось около десятка шадофов, все брали частичку энергии, выбрасываемую людьми. Через секунду все замерли, к ним в коллективное сознание поступил сигнал о нападении на оборотня, с инструкциями, все шадофы не стовариваясь, разлетелись в разные стороны, выполнять приказ. По всему городу тени бросали свои дела, и устремлялись выполнять ментальный приказ хранителя. Склонившийся шадоф над кроватью человека, он получает приказ, раздраженно шепчет свое разочарование, он только что подготовил отличный кошмар для этого человека, а теперь придется все бросить. Тонкие ментальные нити в подсознании рвутся. Он расстроен, его труды пошли впустую. Человек наконец-то выспится в эту ночь, его целую неделю мучили кошмары.

Глава 12. Ловушка

*Хищник идет за жертвой,
жертва атакует хищника,
выживание выше статусов.*

Взгляд концентрируется, зрачок сужается, вампир ощущает чужое присутствие. В глубине здания, среди бетонных колонн, и недоделанной кирпичной кладки бесшумно передвигается существо, оно думает, что никто не догадывается о его присутствии. Оно не знает, оно само в ловушке. Бесшумные движения, в руке поблескивает булавка теней, рука отходит назад, готовясь запустить творение теней в вампира, сковать его в пространстве и добить. Вампир стоит безмолвно, видимо о чем-то думает, легкая добыча для охотника. Мощный бросок, воздух свистит в сложных гранях «булавки теней», она вращается вокруг своей оси, ускоряя свой полет. В глазах охотника читается удовлетворение. Миссия практически выполнена. Но что это? Вампир поднимает руку в направлении летящего стержня, раздается легкий гул, похожий на жужжание микрофона, когда подносишь его к колонкам, и он начинает фонить, артефакт мгновенно зависает в воздухе, потеряв свою энергию, данную рукой охотника. Повисев немного в воздухе, булавка падает на холодный цемент, окутанный мраком, глухой звук металла прокатывается по открытому помещению, мгновенно растворяясь в окружающей среде. Металлические грани слегка переливаются, отражая от себя далеких свет фонарей.

– Что? – Белолицый не ожидал подобного развития событий. Вампир повернул голову в направлении охотника, горящий взгляд, рука опускается, кольцо на ней перестает гудеть, левая рука уходит под плащ. Секунда проходит, из-под плаща раздается тихий хлопок, пуля пробивает плащ, летит в охотника, вонзается ему в живот. Тишина, разрывная пуля срабатывает, разнося в клочья плоть. Вампир, разворачивается, доставая из-под плаща дымящийся пистолет, нацеливает его на охотника, разглядывающего свою рану. Несколько тихих хлопков. Пули вылетают из блестящего корпуса, украшенного иероглифами. Гильзы падают, слегка дымясь фиолетовым цветом. Овальные кусочки металла впиваются в плечи, грудь, последняя пуля входит в колено. Охотник падает, плоть рвется от взрывов внутри тела. В его глазах ярость. Зеленый дым обволакивает охотника, раны плохо затягиваются, компоненты зарядов мешают магической регенерации. Вампир срывается с места, на ходу перезаряжая пистолет, тут же пропадая за ближайшими колоннами. Охотник встает, доставая из-за спины короткое копьё с широким плоским наконечником и медленно идет в сторону пропавшей жертвы. В руке сверкает оружие с широким клинообразным лезвием, в середине копьёя закреплена деревянная вставка, по бокам под лезвиями острые деревянные клинья. Вся конструкция, напоминающая нечто среднее между копьём и лезвием топора, крепится на массивную ручку, покрытую деревом. Вампир стоит за колоннами, он видит, что в руках у охотника, Он читает надписи на древнем языке темных – это письменность оборотней высечено на копьёе – это оружие создали для убийства вампиров. Продолговатые камни, поблескивают в рукоятке, они замедляют вампиров, особое дерево заносит инфекцию в плоть не мертвых, причиняя дикие муки. Оружие оборотней против вампиров. На лице вампира пробегают недовольное выражение.

– Алуд, тебя ждет серьезный разговор, – подумал Брук-та-ман. Бетон посыпался рядом с головой вампира, сталь копьёя слегка вибрировала, вампир явно не ожидал подобной скорости от охотника. Оттолкнувшись от колонны, вампир в полете выпустил пару зарядов из пистолета, легко сгруппировавшись, оперся на колено, держа перед собой дымящийся ствол. Раздраженный охотник уже не обращал внимания на разрывы в теле, раны постепенно затягивались. Обхватив ладонями рукоятку, он поднял копьёе, за голову готовясь нанести удар. Кольцо вновь загнулось, насыщаясь силой хозяина, тут же выплескивая ее. Копьёе резко сменило траекто-

рию, ударившись рядом с Брук-та-маном. Он почувствовал, как много энергии потребовалось, чтобы перенаправить удар охотника. Белолицый, ничуть не смутившись, с размаху еще раз ударил копьём, метя в туловище вампира. Нечеловеческая ловкость спасла от удара. Вампир смутился, он не ожидал такой мощи от охотника. Камни в копьё делали свое дело, вампир не мог передвигаться достаточно быстро, чтобы иметь преимущество перед противником.

«Слезы Элеоноры», так называли их оборотни, они нарушали связь энергии и физической материи в теле вампира. Достать их было не просто, вампиры уничтожали подобные камни, оборотни берегли. Пистолет остался лежать на полу, его пришлось бросить, уходя от удара. Тычковые атаки обрушились на вампира, он уходил от них, изредка отвечая хлесткими выпадами. Охотник не обращал внимания на ответные удары, глубокие раны от когтей Брук-та-мана мгновенно затягивались. Белолицый хватается вампира за горло, с силой прижимает в бетонный пол, вампир извивается, пытаясь вырваться. Охотник смотрит в сторону призывным взглядом, в левой руке копьё поднято вверх готовое к смертельному удару. Встрепнулись перья, отталкиваясь от воздуха, из темноты вылетел черный ворон, быстро замахав крыльями, сел рядом с охотником наблюдая за жертвой. Пыль разлетелась в разные стороны потревоженная потоками воздуха, созданными черными крыльями птицы, немного приподнявшись, пыль осела вокруг не в силах противостоять законам гравитации. Охотник, убедившись в том, что птица все видит, перевел взгляд на вампира, у которого на лице бегало выражение страха. Все жертва поймана, осталось добить ее. Мощный удар обрушился в солнечное сплетение вампира, копьё пробьет грудную клетку, вонзится в сердце, острые грани копья разрежут плоть, а дерево в нем принесет смерть Брук-та-ману, и цель будет достигнута. Но что это? Копьё с громким звоном ударяется об доспех, скрытый под одеждой вампира. Удар, который способен разрезать закаленную сталь как масло, ушел в пустую, ни на миллиметр не продавив поверхность старинного доспеха. Вампир моментально меняет выражение лица на хищную надменную улыбку, страх на лице был всего лишь игрой, показать свою слабость, чтобы заманить в ситуацию выгодную для него. Вампир направляет перчатку на охотника, яркая голубая вспышка озаряет серое помещение, сварочные работы очень похожи на это свечение. От импульса охотник моментально улетает в глубину помещения, тьма скрывает его тело, звук ломающегося бетона и гнущейся арматуры заканчивают полет. Ворон недовольно вскрикнул, чувствуя, что все идет не по плану. Вампир резко повернул голову в сторону птицы, кольцо загнулось на руке, волна телекинетической энергии обхватила ворона, притягивая к вампиру. Ворон отчаянно упирался, махал крыльями, обильно теряя перья, но все бесполезно, холодные бледные пальцы крепко обхватили тонкую шею. Брук-та-ман поднес к лицу отчаянно трепыхающееся тело своего пленника, глядя ему в глаза и слегка усиливая хватку.

– Ну что проводник, долетался? – Вампир говорил в насмешливом тоне, явно издеваясь над птицей. В горящих глазах вампира отражалась голова птицы.

– Хотел засвидетельствовать мою кончину, а оно вон как вышло. – Птица тихо вскрикнула. – Я знаю многое о вас, думаешь, мы не знаем, что вы даете этим тварям силу? Мы веками собирали знания. Мы мудры. – Вампир пристально посмотрел на птицу. Из темноты показалась фигура охотника, быстро приближающегося к вампиру. Подняв боевую перчатку в сторону охотника, Брук-та-ман продолжал неотрывно смотреть на птицу. Вспышка, охотник вновь улетает во тьму, быстро встает, снова вспышка, еще, еще одна.

– Да говорю тебе, там нормально все будет, я уже договорился.

– Да ты гонишь, три часа просидели в этом баре, отлично же все было, и девчата попались сговорчивые. На хрен надо было подрываться и идти на эту непонятную квартиру?

– Не, не, чувак, там все вообще будет ништяк, я отвечаю. – Компания пьяных парней шла по ночной улице.

– Ладно, парни, забейте, хорош спорить. Давайте тачку ловить, ща их пиздец мало.

– Да, да, тачку надо ловить, а то пропаримся. – Парень вышел на дорогу, вытянув руку. Машин действительно было не много, через некоторое время остановилась машина, парень начал договариваться с водилой. Парни в это время отвлеченно разговаривали. Через дорогу возвышалась стройка, серое здание, освещенное прожекторами.

– Все, я договорился, поехали. – Садясь в машину, один из них заметил яркие вспышки на тринадцатом этаже.

– Вот их прет работать ночью, че днем сваркой заняться нельзя? – подумал парень, пошатываясь идя к машине. Двери захлопнулись, машина сорвалась с места, унося компанию в недра города.

Хруст костей, жизнь уходит из пернатого создания. Необычная птица, проводник, несущий силу охотнику, у каждого белоликого есть такой спутник, без него нет мощи, есть лишь, уязвимое тело, проводники сопровождают охотников пока они не выполнят задачу, а затем, вместе исчезают из нашей реальности. Рука разжалась. Мертвая птица упала на бетон. Из открытого клюва потянулась тонкая струйка дыма, через мгновение тело птицы охватило зеленоватое пламя, энергия внутри пожирала тело сознания. В темноте раздался вопль охотника. Вампир перевел взгляд с догорающей птицы в сторону охотника. Белоликий шел на него, держа копьё наперевес, его тело сотрясала легкая дрожь. Поигрывая пальцами, Брук-та-ман направился на встречу потерявшему силу охотнику. Удары ослабели, скорость ушла, ярость в глазах усилилась, но что толку, если жертва теперь сама стала хищником. Несколько раз ему удалось пробить в грудь вампиру, но доспехи безропотно сносили уколы сталью. Кольцо загнуло, вампир сковал копьё в руках охотника, теперь это сделать было гораздо легче, энергия перчатки откинула белоликого, он распластался на полу. Копьё висело в воздухе скованное телекинетической энергией вампира, усиленного кольцом. Гул детища алхимика прекратился, оружие упало, вибрирующий звон резанул уши. Оглушенный охотник слегка привстал, вампир метнулся к нему, схватил за шею, придавив к полу. Охотник пытается вырваться, но все бесполезно, вампир держит его мертвой хваткой, оглядывается, ища взглядом брошенный пистолет. – А вот и он. Гудение кольца, ствол взлетает, роняя мелкие частички цемента, прилипшие к стальной поверхности, он ложится четко в руку вампира. Широкая хищная улыбка оголила клыки.

– Все мне расскажешь, ты теперь чувствуешь боль, это поможет в разговоре. У меня как раз есть пару часов до рассвета. На лице охотника злобно дергались мышцы. Дуло пистолета упирается в кисть охотника, щелчок затвора, тихий хлопок, вопль задавленный в глотке.

Глава 13. Домыслы

*История пишется субъективно,
сублимация экзистенциального опыта
помогает абстрагироваться от
идиосинкразии фрустраций. Волюнтаризм
происходящего ведет к декадентству.*

Юлия копошилась в горе пыльных книг. Быстро перелистывая страницы, она искала хоть малейшие зацепки, ведущие к клинку. Большое помещение, сплошь заставленное стеллажами, заполненных книгами. Люди-оборотни бегали в книжных лабиринтах, ища нужную информацию. Она внимательно просматривала страницу за страницей, изредка поглядывая на клинок, лежащий на столе. Она была в форме человека, но все же ощущала легкий запах серебра, он раздражал ее. К ней подошел человек, на вид возрастом шестидесяти лет, в круглых очках, он немного сутулился. Его неаккуратно свернутые в пучок волосы, сзади, закреплялись небольшой черной ленточкой, с красным орнаментом. Седина, густо покрывала, меняющая свой цвет от темно-серого, до белесого. Кое-где проглядывали пряди темно русых волос. Все лицо покрывали морщины. У уголков глаз складки ярко выделялись, на общем фоне кожного покрова лица. Через круглые очки глаза выглядели неестественно большими, веки часто моргали. Идеально белые белки глаза, болотно-зеленого цвета с добротой смотрели на Юлию. Ворот белой рубашки, выглядывал из-под серого жакета, на котором были вышиты черные ромбики, по центру. Шею обвивала черная блестящая цепь, сотканная из нескольких более мелких цепочек, хитроумно сплетенных в одну. От уха до ключицы тянулись два белесых шрама на правой стороне шеи. Он наклоняет голову к Юлии, от чего его спина сутулится еще сильнее.

– Я просмотрел наши компьютерные базы, нет ничего похожего, скорее всего эта вещь древняя, надо поискать в старых летописях, а лучше в легендах. Юлия оторвалась от книги, удивленно посмотрев на мужчину.

– Дук, в легендах то зачем? Дук немного смутился, морщины на его лбу приняли дугообразную форму, на секунду он задумался, как более понятнее ответить.

– Видите ли, проанализировав внешний вид этого оружия, я пришел к выводу, что это творение не местных мастеров, скорее всего эта вещь с африканского континента.

– Ну не знаю, как ты пришел к такому выводу, но я думаю, ты знаешь, о чем говоришь, принеси мне летописи.

– Хорошо я мигом. Мужчина мелкими шажками удалился вглубь книжных шкафов, через несколько минут он вернулся с большой пыльной стопкой манускриптов, свитков и потертых книг. Вместе они начали внимательно изучать хрупкие страницы. Внимание Юлии привлек старый папирусный манускрипт, раскрыв, она принялась его читать, слова давались тяжело и смысл часто ускользал, так как текст был написан на древнем языке оборотней и сильно отличался от современного. Мужчина в круглых очках заметил, как девушка напрягается, пытаясь сложить отдельные фразы в осмысленные предложения.

– Что там у тебя? Дайка посмотрю.

– Я разобрала лишь часть. Смущенно сказала она.

– Там упоминается какой-то огненный меч, у Алуда на ране были ожоги. – Мужчина взял в руки хрупкий сверток. Глаза забегали по тексту.

– Вот это уже интересно, здесь описывается древнее сражение, случившееся в Древнем Египте. Свиток датируется примерно 2500 годом до н. э. людей, это время правления IV династии. Это был переломный момент, когда два культа божеств бились за власть. Оборотни, манипулируя жрецами солнечного круга Ра, в Гелиополе, соперничали с вампирским божеством

земли Птахом в Мемфисе. Здесь упоминается битва египтян – война соперничающих культов. В то время человеческая IV династия была прервана, в связи с бунтом народа.

Дук поправил очки и вновь затараторил.

– Темные кланы, воспользовались сложившейся ситуацией, начали открытую битву за власть. Культ верховного бога Ра победил тогда, но наших летописях упоминают об огромных потерях оборотней. «Ночные войны» своими мечами, выжигающими плоть, разили наповал.

– Я что-то не понимаю, какие еще ночные войны? – спросила Юлия. Протерев очки, мягкой бархатной тряпочкой, Дук продолжал:

– В этом писании говорится о вампирах Древнего Египта. В то время не было подобного оружия у людей, лишь темные существа имели знания, чтобы создать подобное. Иероглифы на клинке, видимо старый язык вампиров, синтезированный с письменами египтян. Я не знаком с ним. Судя по записям, подобное оружие принадлежало вампирам древности. Форма мне очень напоминает Хопеш, почему я собственно и решил искать источники в истории Египта. – Все это очень странно, у напавшего на Алуда охотника был артефакт шадофов и древний клинок вампиров. Что-то здесь не чисто.

– Дук скажи, что произошло тогда. – Юлия внимательно смотрела в лицо библиотекаря. – Неужели тогда зародилась наша древняя вражда?

– Не знаю девочка моя, не знаю, – печально произнес Дук – Я лишь могу рассказать то, что я вычитал из книг и не более, ну ладно раз тебе интересно слушай: эта история начинается с фараона IV династии Шепсескафа^{3*}

После рассказа Дука о древних баталиях, лицо девушки омрачилось тяжелыми мыслями.

– Рассвет уже скоро, нужно сообщить Барузу об этом свитке, я найду его, а ты иди к Алуду побудь с ним. Девушка покорно кивнула. Мужчина удалился в глубину библиотеки, прихватив с собой древние книги, папирусный свиток аккуратно положил во внутренний карман своей одежды. Юлия мягкой походкой направилась в комнату к Алуду.

Баруз мчался на ягуаре по ночному городу, сопровождающие его оборотни заметно нервничали сидя на заднем сидении. Запах паленой резины проникал в кожаный салон автомобиля.

– Баруз, куда ты так гонишь? Не на шоссе ведь, один хрен, уже светает. Баруз не сбавляя скорость, повернулся к оборотню.

– Ты блядь заткнись, молодой еще поступки мои под сомнения ставить. Оборотень потупился. Баруз повернулся обратно.

– Юлия уже наверно узнала, откуда этот клинок. Машина повернула, скрипя тормозами, в сторону территории завода. Педаль газа в пол, пассажиры уходят глубже в сиденья, мотор ревет, дорога размывается, пряча детали в динамичном тумане. Скорость на некоторое мгновение уносит все проблемы, делая свободным. Баруз мчится по дороге, объезжая мусор, он забывает о проблемах. Он не думает о вражде между темными кланами. Не вспоминает о семье, которую он больше не увидит. Он не обнимет жену, не поиграет с детьми. Они мертвы уже пять лет. Война не щадит ни детей, ни стариков, ни женщин. Она убивает любовь, она усиливает ненависть. Линия горизонта медленно наливалась теплыми тонами, восход солнца вкрадчиво разбавлял ночную тьму. Оттенки постепенно менялись, наполняясь рассеянным светом еще невидимого за горизонтом солнца. Солнечный свет претерпевал изменения, проходя сквозь атмосферу земли. Молекулы и атомы газов, составляющих воздух, серно-кислородные и азот-водородные соединения, продукты полимеризации органических соединений, твердые и жидкие частички различных аэрозолей, легкая серая дымка газов и химических выбросов города, на разных уровнях вставали на пути потоков прямого и рассеянного света, прошедшего немис-

---

³ * см. приложение. Египет.

лимые расстояния. Солнечный свет, теряя за счет толщи атмосферы в основном синие и фиолетовые лучи своего спектра, постепенно менял красноватый оттенок свечения на желтоватый цвет. Потоки темной энергии на глазах испарялись под действием солнечных лучей.

Машина подъезжала к логову, когда восход приобрел теплый, бледно-желтый оттенок. Динамичные тени украшали неприглядное здание. Неровная фактура украсилась глубоким контрастом светотени. В это время шадифы особенно сильны. Мысль о шадифах неожиданно прошла по сознанию оборотня. Вновь взыграло недоверие к окружающему миру или просто Баруз не любил рассвет, так или иначе он остановил машину, внимательно осмотрелся вокруг. Принюхавшись и не обнаружив ничего подозрительного, он вышел из машины. Тяжелые ботинки с высокой шнуровкой зашагали в правое крыло здания. Там находились архив и библиотека. Привычным движением Баруз пригладил бороду, седая полоска волос послушно выпрямилась по центру, принимая привычную форму. Пройдя по извилистым коридорам, Баруз попал в просторное помещение библиотеки. Его появление не прошло незаметно, он никак не мог избавиться от привычки громко хлопать дверьми. Подойдя к ближайшему оборотню, он спросил:

– Где библиотекарь? Тот показал рукой в сторону архива. Баруз кивнул ему и направился в хранилище книг, слегка задевая широкими плечами книжные полки. Библиотекарь сидел за столом, в центре архивного помещения, копошась в груде книг. Дверь громко хлопнула, библиотекарь вздрогнул от неожиданности.

– О, Баруз, я тебя как раз жду, – радостно протараторил библиотекарь, поправляя круглые очки.

– Что вам удалось узнать об этой хрени? Баруз шумно присел на стул, одной рукой держась за колено. – Юлия обратила внимание на один старинный свиток. Честно говоря, я бы не придал особого значения ему, но она заметила, что там есть упоминания об огненном мече. Библиотекарь усмехнулся.

– Конечно, она ошиблась в переводе, там имелось в виду клинок, который обжигает.

– Давай ближе к делу, – резко перебил его Баруз.

– А, ну вот, на ранах Алуда были сильные ожоги, как сказала Юлия. Проведя анализ внешнего вида этого предмета, я пришел к выводу, что сделано это было в древний период примерно 2500 годов до н. э. по людскому летоисчислению, а если судить по материалам использованных при создании, то напрашивается рациональный вывод, что это детище темных.

– Кто сделал этот меч? – медленно произнес Баруз. В круглых очках Дука сверкнуло отражение продолговатой лампы, висящей на стене.

– Вампиры Древнего Египта, – древнейшая кровь. Правый глаз Баруза задергался нервным тиком, Правая часть верхней губы поднялась, оголяя зубы.

– Значит все-таки вампиры. В открытую пошли гады, заказали нашего лидера мерзкому белолицому охотнику. Кулак тяжело упал на стол. Часть книг попадало, поднялась густая пыль. Баруз тяжело и нервно дышал. Библиотекарь, поправляя очки, робко заговорил. Взрывной нрав Баруза знали все и старались лишней раз его не нервировать.

– Э-эх, не все так просто Баруз. Это были не обычные вампиры, с которыми ты привык иметь дело. Древнейшие представители вида, выходцы из глубин Африки, Индии и Азии. Сила их приравнивалась к богам. Целые армии темных повергали в позорное бегство. Благодаря им, царство Египта долгие века жило завоеваниями. Я сомневаюсь, что здешние вампиры обладают подобной древностью.

– Ты уверен, что это не сказки? С трудом верится, что целые армии, как ты говоришь, бежали.

– Это я вычитал не из легенд, эту информацию я нашел в дневниках наших братьев. Даже великий волкодлак⁴ *

Рукха писал о этих вампирах как о чудовищных созданиях с невероятной мощью, с трудом волкодкакам удалось одержать победу. Баруз погрузился в раздумья:

– Рукха был великим воином, непонятно все это, и шадофы, и вампиры, титаны древности, я ничего не понимаю, что происходит. – озадаченно бормочет Баруз. Библиотекарь продолжал:

– Я вообще не понимаю откуда это взялось в нашем городе, древние давно сгинули, о них не слышно несколько тысячелетий. И как сюда попало их оружие, да еще в руках наемника, непонятно. Но я полагаю, что чужаки из других мест пришли в город, готовят вторжение, возможно.

– О чем ты говоришь? Какие еще чужаки? Да в наш город мышь не проскочит, после чистки полукровок, ни одного темного создания не просочилось бы незамечено.

– Да, но охотник же смог.

– Это другое дело. Их вызывают ритуалом. Баруз нахмурил густые черные брови. – Ладно, переведи древние записи, распечатаешь и принесешь к Алуду к вечеру. Библиотекарь кивнул.

– Я буду в подвалах тренировать новобранцев. – сказал Баруз, удаляясь из архива. Дверь громко захлопнулась. Библиотекарь, постояв некоторое время, взял охапку книг и уселся за компьютер. Не глядя на монитор, он быстро застучал по клавишам. Шум кулера мерцание монитора, такие простые вещи, так быстро вписались в привычную жизнь. Современная техника, окруженная старинными книгами. Настоящее взаимодействует с прошлым, стремясь избежать ошибок.

– Забегу в Центральную библиотеку к людям сегодня, надо кое-что выяснить. Подумал библиотекарь, не отрываясь от монитора.

Юлия смотрела на спящего Алуда. Она робко сидела на краю кровати, боясь побеспокоить раненого. Ее светло-бежевое платье, вдавилось в мягкую кровать, создавая четкие складки на бедрах, плавно переходящих в тонкую талию. Ее скрещенные ножки в черных туфлях скрывались под тканью платья, чуть выше коленок. Темные блестящие волосы как капюшон монаха спадали на плечи, немного доходя до лопаток, открывая лишь небольшие участки между густыми прядями. Тонкую нежную шею обвивал составной обруч из красноватого дерева, и металла, слегка отдающего голубоватым блеском. Небольшой треугольный вырез лишь слегка открывал соблазнительную линию между упругих грудей. Каждый раз при вдохе, черные пуговицы на платье, испытывали давление, сдерживая натягивающуюся ткань. Юлия волновалась, иногда часто вдыхая воздух через маленький аккуратненький носик. А затем немного успокоившись медленно спокойно выдыхала, слегка натягивая нежные губки. Ее черные большие глаза, блестели, слегка подрагивая от еще не высохших слез. Тонкие брови проглядывали черными линиями, сверху прикрытые густой длинной челкой, упавшей перед глазами. Девушка не обращала на изменения, происходящие с прической, она не отрываясь смотрела на Алуда, ловя мельчайшие его движения. Алуд нервно подергивался во сне, Юлия запустила свою нежную руку ему в волосы. Поглаживания теплой руки, успокоили спящего. Он спокойно задышал, перестав дергаться. Внимание Юлии постепенно рассеялось, она устала в никуда, окунувшись в свое прошлое. Она вспоминала как ее покусал оборотень, когда она поздней ночью возвращалась одна. Вспоминала свою семью, свои

---

⁴ *Волкодлаки — великие существа древности прародители всех оборотней и перевертышей, обладали феноменальными способностями, и часто их приравнивали к богам. Древняя вражда между вампирами и оборотнями зародилась как раз в период расцвета царствования древнейших вампиров и Волкодлаков (времена раннего и позднего язычества) и скорее всего причиной была борьба за власть. В настоящее время из волкодлаков остались лишь единицы, их количество резко сократилось во время великого ухода ** (см. в приложении «Великий уход»).

планы на будущее, когда получит высшее образование, как все изменилось, как она начала меняться. Она вспоминала тот страх перед неизвестным, который вырывался из нее. Вспоминала, как ее чувства менялись, как она стала слышать все вокруг, ей вспомнилось, как она впервые вкусила плоть человека, когда она была в бессознательном состоянии. Как луна и голые инстинкты управляли ей. Юлия содрогнулась. Человек, перерождающийся в оборотня, первое время не может себя контролировать, как одичавшее животное мечется он. Перерождения происходят помимо воли, в период усиления магических связей потустороннего мира – в полнолуние. Лишь со временем приходит контроль над собственным телом, да и то не у всех. Память вернула ее в прошлое. Как наяву она увидела картину, как ее загнали в угол, как жестоко избивали, как оборотни хотели вырвать ей сердце, разорвать на части, как один из них увидел в ее глазах остатки разума и человечности, как он вступился за нее, истерзанную на грани смерти и жизни. Алуд спас ее тогда. Во времена зачисток оборотни уничтожали полукровок, всех рас, глобальный сговор темного мира, дабы извести угрозу нечистой крови. Лишь немногим полукровкам была оказана честь принятия в семью. Юлии тогда повезло, если бы не Алуд, смерть была бы не минуема. Со временем самообладание пришло и к ней, она полностью контролировала свое тело, свои трансформации, совсем как чистокровные оборотни. Это было не просто для девушки, превосходно играющей на пианино, с хорошим воспитанием, особо ни в чем не нуждающейся. Она бросила все, ушла из дома, сказав, что будет снимать квартиру. Окончила престижный университет, после годового перерыва. Юлия днем работает свободным экспертом, оценивает предметы искусства. Обучает детей играть на пианино, оборотень, прививающий любовь к искусству. Ночью – чудовище, рвущее людей на части, поедающее человеческую плоть. Физическая трансформация внесла глубокое переосмысление жизни. Взгляды теперь были абсолютно иные. Первые пять лет она, как и большинство полукровок, не могла привыкнуть к новому видению мира, человеческая правда глубоко сидит, и с трудом поддается переменам. Время шло, и она все чаще использовала «приобретенные крылья, не для ходьбы, а для полета». Убийство больше не вызывало в ней отвращения, да и какой смысл переживать за «бутерброд», что он чувствует, что он хочет.

Человек не задумывается о том, что сотни животных были убиты в порядке живой очереди, и приготовлены в различные вкусные блюда. Безразличие и игнорирование намного страшнее убийства. – Я же не убивал бедную коровку, значит я не причем, я просто кушаю ее мясо, – думают люди, поглощая колбаску. Столкнувшись со смертью, из них лезет отвращение, страх, переживание. Они осуждают убийц, сами при этом являясь массовым палачом, убивающим миллионы жизней. Общество потребителей – паразитов. Ты, поглощая свою пищу, думаешь о ее вкусе и полезных свойствах, но никак не о том, что эта плоть когда-то была жива. Большая часть даже не задумывается, в каком мире они существуют, рассматривая лишь ту малую часть, в которой они живут.

Юлия вспоминала как она не могла смириться со своей новой природой. Она не ела свежее мясо, хотя для оборотня оно необходимо, так же как для вампира кровь. Она долго питалась пищей людей, иногда убивая мелких животных. Она слабла с каждым днем. Алуд открыл ей глаза. Он долгими часами рассказывал ей об этом мире. Он говорил ей что в силу субъективного суждения любого существа, всю глубину мира познать просто невозможно. Да, она многого лишилась, она уже не человек. Она многое теперь видит, слышит, чувствует. Такое и во сне она не могла бы представить, когда была человеком.

– Гусеница становится бабочкой, представь Юлия, если бы бабочка продолжала ползать и питаться листьями, вместо того что бы порхать в небе и питаться сладким нектаром. Она бы убила себя, и цветы погибли бы без нее, у всех свое предназначение, нужно ценить это, и не противиться, – говорил ей Алуд.

А теперь она сидит у его кровати, он тяжело дышит, его израненное тело медленно заживает, он был на грани смерти и жизни. Слеза течет по щеке Юлии. Когда близким больно, нам

тоже больно. Никто этому не учит, но все это чувствуют. Боль врагов утолит боль переживающего сердца.

Глава 14. Физическая боль

*Уверенность уходит
прямо пропорционально
нарастающей боли.*

Учащенное дыхание, выступает пот на лбу, зубы стиснуты, из кровавого обрубка, когда-то называемым кистевым суставом, струится кровь. Он впервые видит кровь, свою кровь, нет привычного зеленоватого дыма, в миг исцеляющего плоть, есть лишь новое чувство, до этого неизвестное. Боль – новое чувство, поступающее по нервным соединениям в мозг, мозг генерирует чувство боли. Новые и новые приливы нервные клетки послушно передают, определяя локацию болевых ощущений.

– Ты мне все расскажешь. Хищная улыбка не сползала с лица Брук-та-мана.

– Я знаю, как причинять боль, я расскажу тебе секрет, можно отрубить руку, и тебе будет больно, очень больно. Но, к сожалению, клеточки твоей руки, все эти мышечные соединения, все нервы, вся чувствительность пропадет. Я предпочитаю посмаковать момент. Охотник яростно упирался, в глазах его забегал ужас. Такой ужас он видел множество раз, но в глазах своих жертв.

– Не дергайся, колено вампира придавило локоть поврежденной руки охотника, когтистая рука нежно гладила кожу на внешнем сгибатель пальцев, переходя на лучевой разгибатель запястья. Острые когти нащупали сухожилие, ведущее к запястью. Совсем не напрягаясь, он вырвал сухожилие, брызнула кровь, тяжело упав на бетон. В горле вновь застрял крик, рука надежно сдавливала шею, не пропуская свободного звука. Немного ослабив хватку, вампир склонился перед лицом охотника.

– Я хочу знать, кто послал тебя? Зачем нужна моя смерть? Есть ли еще жертвы? Больше я ничего не хочу знать, я буду причинять тебе боль, пока ты молчишь, как только ты скажешь, что я хочу услышать. Я тебя благосклонно убью. Быстро и безболезненно. В смерти я полагаю, тоже должен быть выбор. Как ты хочешь умереть? В муках и безмолвно окончишь свой путь, или быстро без боли уйдешь в бездну, оставив после себя информацию, которая может, что-то изменить? Я умолкаю. Выбор за тобой. – Охотник злобно посмотрел на него, зубы скрежетали, все тело дрожало. Брук-та-ман медленно начал сдирать плоть с охотника, небольшими пластами он снимал кожу, рвал мышцы, сухожилия, дробил кости. Он проделывал это с большим интересом и азартом, ему явно нравилось его занятие. Охотник яростно брыкался, судороги все сильнее бежали по телу. Грудную клетку разрывало от сдавленных криков. Мозг рвало на части, самая ужасная боль, какую можно представить, меркла перед тем, что творилось в мозгу охотника. Вампир знал, что делает, он не давал охотнику отрубиться, и в то же время заполнял его сознание невероятной болью. Багровая кровь постепенно заливала пол, просачиваясь в мелкие трещины в полу. Из горла охотника слышались не членораздельные звуки, напоминающие речь. Вампир прекратил экзекуцию, внимательно посмотрел на жертву, разжал руку на шее.

– Убить лидеров темных. Твоя смерть важна для Него. – Голос охотника хрипел, наполненный болью.

– Сколько вас? – спросил Брук-та-ман, прижав губы к уху пленника.

– Семеро охотников. – Выдавил белоликий.

– Кто послал? – В ответ тишина.

– Прошу, отпусти мою душу из этого тела, сказать о Нем я не могу.

– Значит табу связывает твой рот о презренном заказчике сего деяния. – Последняя возможность узнать еще что-то, испить крови охотника. Вампир впился в шею пленника, раздирая

кожу. Сделав несколько глотков, он с омерзением оторвался от шеи. Ужасный вкус проклятой крови. Вампира всего передернуло.

– Ты выполнил условия моей сделки, презренное отродье. Я с удовольствием освобожу тебя от бранных мук. – Вампир положил на голову охотнику руку в магической перчатке. Синяя вспышка вновь озарила серые своды. Голова разлетелась, как спелый арбуз под ударом молота, тело охотника перестало трепыхаться. Вампир чувствовал себя не очень хорошо. Кровь охотника плохо усваивалась телом. Но вампира интересовали остаточные знания крови. Он надеялся, что выпитого хватит, чтобы увидеть воспоминания охотника. Брук-та-ман рухнул на колени, уперся руками в пол, в глазах замелькали вспышки чужой памяти, в голове гудело, вампир запрокинул голову вверх в безмолвном крике. Несвязные картинки в голове мелькали с огромной скоростью. Вампир стиснул зубы и сконцентрировался. Теперь он мог видеть то, что видел охотник, все размыто, как во сне, картинка постоянно смазывается, меняется. Он видит, как охотник нападает на него, как он пробирается по зданию, вспышка Ворон смотрит своим пронзительным взглядом, снова все меняется, он видит глазами ворона он летит над городом. Ворон видит несущегося оборотня по крышам домов. Зрачки Брук-та-мана сужаются, движения этого оборотня ему были знакомы, это же Алуд. Ворон садится на крышу неподалеку наблюдая. Алуд смотрит вниз на спящего человека. В глазах его хищный азарт. Птица взлетает. Снова вампир видит глазами охотника. В старом здании за городом стоят семь охотников полукругом, рядом кружат несколько воронов. Вновь картинка размазывается в голове вампира. Вспышки сильнее бьют по глазам. Вампир смотрит, он видит незнакомое место. Высокие своды, символы на полу, охотник смотрит на свои руки, они окутаны зеленоватым дымом, кожа влажная. Он смотрит перед собой, перед ним стоит фигура в черном капюшоне, полностью закрывающего голову и лицо. Картинка начинает размываться, как будто ты на грани сна и еще ведешь битву за бодрствование. Вампир напрягает свою волю, слишком мало крови, воспоминания приходится вытягивать. Видение на секунду вновь стало четким. Вампир воспользовался моментом, и тщательно изучил, в каком помещении находился охотник при своем рождении. Подвальное помещение, большое с красивой рельефной резьбой. Потолки под три метра, каменные стены, куполообразный потолок порывала грязь, копоть и старая расписная штукатурка, каким-то чудом сохранившаяся. Потолок плавно переходил в колонны, образуя своего рода арки, утопающие в темноте. Противоположной стены не было видно, может быть из-за плохого освещения, а возможно из-за большого пространства до нее. В отдалении стоят силуэты, их контуры скрыты полутьмой, можно лишь разглядеть что они в темных одеждах и в капюшонах. На полу белым мелом начерчены символы и геометрические фигуры. Вампир не успевает разглядеть их, охотник смотрит на фигуру в капюшоне, она показывает рукой в сторону. Охотник резко поворачивает голову в указанном направлении. там дубовая дверь, с массивными металлическими креплениями, над дверью, написаны символы и закреплены камни ярко голубого цвета. Видение резко исчезает.

Брук-та-ман проблевался. Кровь охотника липкой жижей расплескалась по полу. Вампир, полный отвращения к выпитому, задвигал руками создавая нити заклинания, на секунду замер. Кровь белоликого вспыхнула как бензин, изувеченное тело загорелось. Вампир поджег охотника. Брук-та-ман смотрит на горящее тело врага. Кожа моментально обугливается, жар пламени проникает все глубже и глубже, добираясь до костей. Скоро, ветер раздует прах охотника, не оставив от него и следа. Вампир с презрением плюнул на тлеющие останки. Спрятав под порезанный плащ пистолет, вампир поднял копьё, пристально разглядывая его. Он чувствует, как на него действуют «слезы Элеоноры», как сковывается его сила.

– Оружие оборотней в руках охотника, булавка теней. Все это очень странно, заговор? Кто этот незнакомец в темном балахоне? Он сказал лидеры кланов, значит еще шесть охотников нападут этой ночью. Да, следующая ночь будет бурной. Раздумья вампира оборвались. Начинало светать. Вампир достал из плаща мобильный телефон.

– Подгони машину к стройке торгового центра у четвертого поста, да поживее, светает. Тень шадофа скользнула у колонны, устремляясь в свою цитадель.

Прошло несколько минут, к крыльцу стройки с бешеной скоростью подлетела черная машина полностью тонированная. Вампир спрыгнул с края стройки легко приземлившись рядом с машиной. Брук-та-ман, сжимая в руке копьё и булавку теней, сел в автомобиль. Задние стекла были дополнительно оборудованы глухими металлическими пластинами, между водителем и задним сиденьем стояла массивная перегородка с опускающейся стенкой. В такой машине вампиры могли путешествовать и днем, хотя пользовались этим крайне редко. Как только дверь захлопнулась, машина сорвалась с места, оставляя после себя дымящиеся шлейфы паленой резины.

– Езжай к старцам в «дом». – скомандовал Брук-та-ман, водитель кивнул, перегородка наглухо закрылась. Вампир ушел в себя, обдумывая происходящее.

Горизонт уже окрасился алыми тонами, когда машина подъехала к высокому зданию полностью покрытого черным блестящим стеклом. Здание напоминало двойной обелиск со скошенными верхушками. Машина заехала в подземный гараж, шлагбаум плавно поднялся вверх, стальные листы дверей ушли в потолок. Камеры по периметру следили за происходящим. Гараж занимал огромную площадь под зданием. Половина помещения была ярко освещена, а часть скрывалась во мраке. Даже намек на окна не было. Несколько лифтов стояло вокруг огромной центральной колонны в диаметре не меньше сорока метров. Машина остановилась в темном углу рядом с лифтом. Брук-та-ман медленно вышел из машины, привычным движением нажал кнопку лифта на расстоянии. Двери плавно открылись. Внутренняя поверхность лифта была вся усеяна небольшими отверстиями, в которых виднелось что-то острое. Последние шесть этажей выделялись особой рамкой ограниченного доступа. Брук-та-ман нажал предпоследний этаж, на табло высветилось сто тринадцать, небольшое считывающее устройство выдвинулось из панели. Вампир наклонился, прильнув к нему своим глазом. Анализ сетчатки показал положительный результат. Лифт закрылся и быстро помчался вверх. Стальная кабина очень плавно остановилась на нужном этаже. Двери открылись. Небольшой коридор, также покрытый отверстиями, вел в просторный зал. Брук-та-ман направился внутрь помещения, сферические камеры, охватывающие большое пространство, внимательно следили за ним. Такие камеры устанавливают в казино, что бы даже незначительная деталь не оказалась без присмотра. Рядом висели полусферы с причудливой огранкой, когда вампир проходил мимо них, они загорались голубоватым огнем. Просторный зал представлял собой круглое помещение с очень высоким потолком. На стенах в разных уровнях выступали большие троны. Они были украшены причудливыми узорами, статуэтками, прекрасным барельефом, мягкие ткани спускались с них. В тронах сидели Старцы, как называл их Брук-та-ман. Вампиры, прожившие больше тысячи лет.

– Какие новости принес ты нам, Брук-та-ман потомок Валномака, рассвет уже грядет. – Сказал один из старцев жутким голосом, немного тянущим звуки.

– На рассвете весть горька, ибо нет хороших новостей у нас на рассвете. – Прошипел другой старец, с иронией в голосе.

– Вы правы о великие хранители кланов детей ночи. Весть моя не утешительна. Но и мрак неизвестного она приоткрывает.

– Мы слушаем тебя Брук-та-ман. – Говорил третий старец. Брук-та-ман выдохнул, собираясь с духом.

Глава 15. День

*Солнечный свет, приносит день
Уходящая тьма, уносит ночь,
Все течет, все меняется.*

7:30 а.м. знакомый звук пиликающего будильника. Этот раздражающий фактор, пробуждающий мозг, заставляя вставать, в полусне умыться, чистить зубы, надеть свежую рубашку. Все на автомате, все делается бессознательно, это привычка. Только через двадцать минут, когда мозг, наконец-то заработает, подгоняемый кофеином, он начнет соображать.

– Ох, ну как тут выспишься, снова эти сны, снова я пишу до пяти утра. Хорошо, что завтра выходной. Допишу пару страниц, откорректирую и уже буду запускать в тираж, наконец-то все эти бессонные ночи пойдут на пользу. Он сидел за кухонным столом у себя в трехкомнатной квартире на последнем этаже двадцатиэтажного жилого дома. Свежевыглаженная белая рубашка, верхняя пуговица не застегнута, черный галстук в голубую полоску свободно висит на шее. Черные штаны сливаются с черными носками. Мужчина средних лет, уже не молод, но и до старости далеко. Темные волосы лежат в аккуратной прическе, пронзительный взгляд, еще окутанный пеленой остатков сна. Карие глаза ловят блики, своей поверхностью создавая отражение окна, из которого светит солнце. Кофе в кружке немного пенится, слишком горячая вода. Большой глоток кофе уходит в желудок.

– Мы то, что мы едим. Мы то, что мы пьем. Вдруг вспомнилась ему фраза. Нахмутив брови, ставит недопитое кофе в белой кружке на стол, надевает черную куртку, перекидывает через плечо сумку с ноутбуком. Он спускается на лифте, думая, для чего он так рано приходит на работу? До работы идти пешком полчаса, благо ему повезло, в редакции предоставляют квартиры сотрудникам недалеко от офиса. Престиж фирмы иногда дороже денег. А редакция, в которой он работает, одна из крупнейших в городе. Задумчиво шагая по улицам, он думал, как закончить статью, над которой он работал.

Писать ему с детства хорошо удавалось. Закончив факультет журналистики, он уже имел несколько престижных премий. Исторические заметки выходили как-то сами собой, он даже не особо вчитывался в материал, о котором писал, стоило хорошо посидеть над одной темой, и ему как будто, приходило знание вопроса, он всегда списывал это на подсознание, которое где-то слышало нужную информацию, а теперь вот всплыло.

Сейчас он думал, как написать, в материалах говорилось одно, а ему казалось, что все обстояло совсем по-другому. Это ощущение возникало довольно часто и с ним приходилось бороться. Проходя по узкому промежутку между домами, он обратил внимание на бардак вокруг. Кругом разбросанный мусор, трещины в асфальте, покореженный мусорный бак, в середине большая дыра в асфальте, вокруг кусочки нарушенной каменной плоти.

– Да, а вчера этого не было, наверно опять пьяный на машине въехал, хотя странно, разбитых деталей нет. Он остановился, оглядывая обстановку вокруг. Он посмотрел на стену дома, в ней была глубокая дыра, дающая начало длинной трещины, кусочки камня, время от времени, выпадали из дыры. Его охватило странное чувство, некоторые называют его – Дежавю^{5*}. Ухмыльнувшись, он пошел дальше в направлении своей работы. – Лучше ходить по главным улицам, хватит срезать дорогу по трущобам. Подумал он. Солнце светило в глаза, заставляя, щуриться.

---

⁵ * *Дежавю* (фр. «уже виденное») – психическое состояние, при котором человек ощущает, что он когда-то уже был в подобной ситуации, однако это чувство не связывается с конкретным моментом прошлого, а относится к прошлому в общем.

– Что же я оставил очки дома? Завтра возьму обязательно. Выйдя на широкую улицу, он сразу влился в поток людей, спешащих по своим делам. День выдался жарким, вода от ночного дождя быстро испарялась, поднимая влажность воздуха. Он увидел привлекательную девушку, в летнем цветастом платье, она шла плывущей походкой, ее бедра слегка виляли, упругая грудь немного подрагивала под легкой тканью. Светлые волосы подпрыгивали в такт походке. Глядя на нее, он бессознательно переключил свой мыслительный процесс в совсем другую сторону.

– Вот эта девочка, а как идет. Он проводил ее взглядом, пока она не скрылась за перекрестком. Он вновь вернулся к раздумьям по поводу статьи.

– Ну хорошо, шеф сказал никакой самодеятельности, так что напишу, как сказали.

На работу идти совершенно не хотелось, птицы щебетали, листва на деревьях подрагивала под легким ветерком. Воздух бодрил, не смотря на выхлопы автомобильных газов. Человека, живущего в городе, со временем перестает раздражать шум мегаполиса. Он становится фоном, конечно не ярким, но зато неназойливым. Перейдя бурный поток машин, он подошел к крыльцу своей редакции. Прозрачная дверь с фактурной надписью «Time day», за ней еще одна, затем охрана с проходным пунктом. Он идет, заходя в первую дверь, одевает бейдж⁶ на карман рубашки, металлический зажим плотно обхватывает хлопковую ткань с синтетическими волокнами. На бедже его фотография, номер пропуска, Конрод Конскин журналист, категория доступа высшая, написано на нем. Охранник отрывается от газеты.

– О, привет Конрод, ты опять пораньше пришел. – Охранник нажимает кнопку, снимающую блокировку ограждающих перил.

– Да что-то дома не сидится. – Слегка улыбнулся Конрод. На ходу, подумав пойти на лифте или пешком, решил идти пешком. Проходя мимо лифта, заметил табличку «Лифт не работает», ухмыльнулся. Офис на третьем этаже был почти пуст, еще пару работников напряженно печатали неготовые статьи, явно опаздывая со сроками. Конрод сел за свой стол, включил сетевой фильтр, достал ноутбук, подключил его к стационарному компьютеру. В центре рабочего стола на мониторе висел файл с незаконченной статьей. Конрод посмотрел на него несколько секунд. Два клика мышкой, файл открыт. Крупный заголовок «Причины взрыва на химическом заводе «ХОРОС».

Конрод застучал по клавишам. «Таким образом, рассматривая все факты происшедшего можно сделать заявление, что совершенно точно взрыв был подстроен руководителем корпорации „ХОРОС“, с целью скрытия факта разработки незаконных веществ, для продажи на черном рынке». Курсор выделяет напечатанный текст. Кнопка delete уничтожает. Конрод ухмыльнулся. Пальцы вновь забегали по клавиатуре. «Таким образом, рассматривая все факты происшедшего можно сделать заявление, что взрыв был вызван некачественным химическим сырьем, поставленным на завод. В данный момент готовится судебный иск к фирме поставщику». Конрод не любил такие статьи, он знал, что Корпорация «ХОРОС» не чиста на руку, но его статью не пропустили бы, если он напишет правду. Жестокая журналистика.

После девяти часов офис наводнился людьми, каждый занимался своим делом. К Конроду подошел мужчина в сиреневой рубашке.

– Здравствуй Конрод, с утра зашел в типографию, они сказали, что обложки уже готовы.

– Спасибо Дэн, я как закончу, сразу спущусь к ним, мне осталось совсем чуть-чуть подправить. Сказал Конрод, поднимая трубку телефона.

– Алло Кристин? Это Конрод, в общем, все почти готово, я скоро отдаю книгу в тираж, ты договорилась с сетью книжных магазинов? – В трубке раздался бодрый голос.

– Да, да, Конрод, привет, я поговорила с несколькими директорами, они сказали, что проблем никаких не будет, такая литература сейчас хорошо покупается, так что они возьмут

⁶ *Бейдж или бейдж (бейджик, бирка; англ. badge) – элемент униформы, амуниции, в виде значка, наклейки, карточки, предназначенный для предоставления информации о его носителе.

весь тираж, тем более они читали твои работы. В общем, только тебя и ждем. Где в выходные будешь?

– Я собирался выехать за город, в свой домик, хотя пока не знаю. Может, проваляюсь в постели все выходные, выспаться мне надо по-человечески.

– Ты последнюю неделю такой замученный ходил. – заботливо говорит Кристин

– Ну, хорошо, если что, я буду в городе, так что звони.

– Хорошо Кристин, я тебе позвоню, если планы не поменяются.

– Тогда я буду ждать звонка. Постарайся сегодня закончить, отошлешь в типографию и в субботу можно будет разослать по магазинам.

– Мне статью одну дописать надо, а потом я как раз свободен. – Ну, давай, удачного дня. Конрод первый повесил трубку. Он не любил слышать гудки, когда разговор заканчивается.

Гул, стоящий вокруг, нисколько не отвлекал Конрода, вернувшегося к работе. Вокруг суетились коллеги, переговариваясь между собой. Каждый что-то делал, кто-то принимал факс, кто-то говорил по телефону, кто-то носился с бумагами, вдалеке громко рассказывали пошлый анекдот. В совокупности все сливалось в единый монотонный гул. Конрод всегда делал свою работу с опережением, поэтому у него была масса свободного времени на работе. Конрод считал это везением, коллеги профессионализмом. Он давно мог стать начальником отдела, в котором работал, а затем, через несколько лет, подняться в верх компании и стать главным редактором, но статьи с шокирующими разоблачениями не продвигали его по карьерной лестнице, а его тяга к мистицизму шла немного не в формате издания фирмы. Он имел огромный авторитет в своих кругах, к нему прислушивались всегда, потому что он ни *разу* не ошибся. Его не очень жаловало начальство. Тем не менее, они понимали, что Конрод ценный сотрудник, которого готов взять к себе любая газета или журнал. Он сам хотел уйти, но удобное место работы и шикарная квартира останавливали его. Без особого труда дописав заказную статью, он отослал ее по внутренней сети к коррективщикам с пометкой «готово». Он открыл файл с текстом, который он так долго писал по ночам. Его сны, описанные словами. Он вспоминал сны и написал рассказ. Очередная художественная литература, которая наводняет сегодняшний мир. Но почему бы и нет, если сны так реальны, их можно использовать. Конрод планировал собрать неплохую прибыль, писать он умел, а над сюжетом особо не думал, так-так фактически пересказал свои сны. Он начал видеть эти кошмары с восемнадцати лет, семейный психолог говорил, что это результат полового созревания, влияние формирования юношеской психики, что это нормально.

– Это пройдет, недельный курс по моей программе успокоит психику вашего сына. Говорил он, заставляя выкладывать немаленькие суммы за его приемы. Очередной мудака думавший, что познал людей, прочитав пару книжек по психологии. Диплом на стене, об окончании университета по специальности психолог, всего лишь маска, скрывающая распиздяя, проебывающего пары. Красиво запутать девочек в очередном баре парочкой психологических приемов, уломать их и трахнуть. Вот и все, что может этот сукин сын. Конрод понял это, как только увидел его впервые. Он не мог объяснить, откуда он это все знает, просто видел и все. С годами он вообще перестал об этом задумываться. Родители заставляли ходить Конрода к этому «высококласному специалисту».

– У этого психолога такие хорошие рекомендации от наших знакомых, он им так помог. Говорили они. Они жрали его психологическую чушь, даже не задумываясь, а прав ли он? Просто с легкостью соглашались – тупые коровы, идущие на бойню. Конрод ушел от родителей, как только появилась возможность. Ему стало легче.

В обед, как обычно, он пошел в небольшое кафе, находящееся неподалеку. Полуоткрытый фасад, стеклянные вставки, не сильно людно. Расслабляющая музыка, вкусная и недорогая пища, что еще нужно, когда ты голоден. Особенно приятно, что в этом заведении следят за тем, чтобы пища была не только вкусной, но и полезной. Хорошенькая официантка принимает заказ

у Конрода. Ее зовут София. Они мило улыбаются друг другу. Получив заказ, она удаляется, он смотрит на ее аппетитную попку. Ткань юбки плотно обтягивает ее, слегка приоткрывая округлую форму. Конрод любил это место, люди сидят здесь расслабившись, ненадолго оставив повседневные заботы. Конрод смотрел на них, и видел, что их ждет, чем дольше смотрел он на одного человека, тем глубже видел его прошлое и будущее. Эта была игра, азартная игра, стараться увидеть жизнь человека, при этом, не нарвавшись на страшные события в его жизни. Конрод был не азартным человеком, он всего один раз выиграл в лотерею достаточно крупную сумму, участвовал в лотерее тоже один раз. Иногда ему встречались люди, в которых он не мог рассмотреть ничего, абсолютно ничего. Он смотрел на них и видел просто человека, проникнуть глубже никак не получалось, сплошная мгла, все размыто и непонятно. Это его немного раздражало. Привыкнув к чему-либо, непременно расстраиваешься, если это теряешь. Такие люди встречались ему редко, но все же попадались. Конрод посмотрев в чашку с остывающим кофе, в темной глади кофеинового напитка, он увидел свое отражение. Глядя на себя, он не видел ничего кроме лица. Свое будущее он не знал. Неподалеку от его столика оживленно разговаривали двое мужчин.

– Не, а потом я эту ебаную арматуру заебался обратно вставлять, мы наверно колонну ни хера менять не будем, ну его на хуй. Так заделаем, никто и не заметит.

– А прораб что сказал? Второй мужчина в клетчатой потертой рубашке хитро щурил глаза.

– А он так и сказал. Все цементником аккуратненько заделаем, и штукатурочкой покроем. Широкая улыбка расплзлась по его загорелому лицу.

– А что произошло то? Арматуру что ли перенапрягли? Такие куски вырывало, я заходил на ваш этаж. Мужчина в рубашке задумчиво нахмурил брови

– Да хрен его знает, вроде нормально все было. Там кто-то костры жег, пепел по всему этажу, потолок весь закоптило, бичи, или молодежь. Может, подожгли колонну да хуячили по ней от безделья, кто их знает. Вандалы ебанные, а может правда, арматуру перетянули. – Ладно, фигня все это, один хрен уже все почти заделали. – Куда пойдем то? Пятница же сегодня.

– Куда, куда, я знаю неподалеку один бар. Говорят, отличное место, работает только ночью, бухло дешевое и бабы классные.

– Отлично, туда и пойдем, а где он находится?

– Э, так просто не объяснишь, во дворах, рядом с заводом, мне мужики схему дали.

Невольно подслушав этот разговор, Конрода вновь охватило чувство повторяющихся событий Дежавю. Он одним залпом прикончил остатки кофе, при этом немного обжег язык, заплатив официантке за еду, направился в сторону работы, бросив многозначительный взгляд на Софию. Она улыбнулась ему, проводив его взглядом до поворота. Завтра вечером он овладеет ей в своей квартире на последнем этаже, в порыве страсти разобьет торшер. Конрод знает это все уже сейчас, он привык к этому.

– Нужно переставить торшер на другое место, – думает он.

– Да, не забыть купить шампанское, она не любит красное вино.

Глава 16. Днем во тьме

*Если бы свет обжигал как огонь,
Стал бы ты греться под теплыми лучами?
Если бы тьма дарила силу и покой,
Стал бы ты избегать ее?*

В середину зала планировала булавка теней, за ней копьё оборотней со звоном упали на резной пол. Брук-та-ман опустил руку, кольцо на пальце перестало гудеть. Старцы устремили взоры в центр помещения. Нечеловеческие лица старцев исказила волна отвращения. «Слезы Элеоноры» не могли сдерживать силу старцев, но изрядно понижали ее.

– Зачем ты принес нам эту отвратительную вещь, сие творение презренных оборотней? И что здесь делает эта вещь шадофов? – спрашивает один из круга пяти.

– Я поведаю вам, что произошло этой ночью. Вы как всегда не ошиблись, в город пришли незванные гости. Мне случайно удалось узнать кто это.

– И кто же это? Спросил старец, шипящим голосом.

– Грязная наемная сила, белоликие охотники. Удивленный ропот прокатился по сводам помещения. Брук-та-ман продолжал.

– Я узнал, что готовится нападение на меня, поэтому мне пришлось обезопасить свое существование.

– Да мы видим, тело твое несет на себе древние реликвии вампиров. Ты не будешь наказан за самовольное использование артефактов, скорее всего, благодаря их силе ты все еще можешь говорить. Брук-та-ман почтительно поклонился.

– Благодарю вас. Позвольте мне пересказать детали произошедшего. Старцы молча кивнули. Брук-та-ман сконцентрировался. Телепатический сигнал разлетелся по залу, Старцы всасывали поступающую информацию. Брук-та-ман, показал события этой ночи, начиная с хранилища. Старцам не все нужно знать. Через некоторое время сигнал прекратился, старцы одновременно открыли глаза. – как минимум шесть нападений еще будет, все это похоже на сговор. Шадофы, оборотни, наемники. Хриплым голосом говорил один старец, сидя на огромном троне, поглаживая каменную голову дракона на подлокотнике.

– Похоже, в городе готовится подлое и вероломное нарушение древнейших законов перемирия. Шипел другой старец, вытянув шею.

– Нельзя торопиться с выводами, но действовать нужно быстро. Мы не можем бездоказательно напасть даже на этих презренных оборотней. Тянущимися звуками произнес третий.

– Странно, шадофам не выгодна наша слабость, мы даем им массу энергии, и отношения последние сто лет у нас почти дружеские. Прорычал четвертый вампир.

С самого высокого трона, раздался четкий шепот, до этого не участвующий в беседе. Сидящего, на высоте, скрывала тень.

– Если разгорится война темных, и шадофы будут не причем, они обретут огромную мощь. Война им выгодна, от смертей темных они наберутся энергией и смогут полностью захватить контроль над кланами. Вампиры задумались.

– Лорд Аскадал прав. Я помню, такое уже было на моей памяти. В девятнадцатом веке разгорелась жестокая битва, масса энергии тогда ушла на злобу друг к другу. Шадофы впитали так много энергии, что могли с легкостью материализоваться, это были черные дни для нас.

Брук-та-ман слушал, смиренно опустив голову. Встревать в беседу старейшин было крайне опасно, они могли разорвать невежду. Он наблюдал, как потоки энергии, витающие вокруг, постепенно ослабевали, как когда-то бурная река превращается в ручеек во время засухи. Солнце уже встало, на улицу теперь выходить опасно, можно конечно одеться в спе-

циальные костюмы, не пропускающие солнечный свет, но слишком уязвимым становишься во враждебной тебе среде, как человек в скафандре в открытом космосе. Энергию внутри тела бережешь как воздух под водой. И на машине путешествия опасны, особенно когда не знаешь, кто враг и кому доверять. День период затишья, сила пульсирующей энергии уходит и не дает в полной мере пользоваться врожденными способностями темных рас. Брук-та-ман размышлял, кто еще может подвергнуться нападению охотников? Он лидер клана, уважаемый вампир его убийство непременно создало бы конфликт, значит цель охотников не менее важные персоны. Ворон видел Алуда, значит он тоже жертва, не хотелось бы его смерти. Но днем я бессилен, предупредить его не могу.

– Брук-та-ман. – Единый возглас старцев, прервал раздумья вампира.

– Я слушаю вас, почтенные хранители рода.

– Решение принято, сразу как солнце зайдет за горизонт, и тьма окутает нас, свяжись с кланами ночи, узнай все, что случилось у них, были нападения, али не были, предупреди их, это будет актом доброй воли, мы окажемся вне подозрений. Назначь встречу на нейтральной территории, в моменты неясного лучше не прыгать в пасть к возможному врагу, не заходи на чужую территорию. – Брук-та-ман понимающе кивнул. Старец продолжал.

– С шадофами переговорит один из братьев, в полночь он выйдет из дома, о безопасности не беспокойся, организацией эскорта займется Вуалон.

– Полукровкам сия задача мне видится. Пусть задействуют сеть людскую, дабы полилась их правда. Пусть спрашивают, узнают, что им известно, они могут показать потаенное. День их стихия. Прохрипел голос старца.

– А теперь копите силы брата, но будьте на чеку. – Послышался монотонный шум и гудение, троны, на которых сидели старцы, закрывали непроницаемые листы, поблескивающие как сталь. Чешуя пластин полностью закрыла собой вампиров, Иероглифы древнего языка на пластинах засветились голубоватым светом. Брук-та-ман еще раз поклонился, развернулся и пошел по направлению к лифту. Кнопка сто десятого этажа загорелась, издав легкий щелчок. Лифт распахнул свои гладкие двери, открывая комнату, напоминающую просторную кабинет охраны. Длинное прямоугольное помещение. На стене висят мониторы, показывающие изображение с камер наблюдения, огромные серверы, увешанные проводами неподалеку. На полу дорогой персидский ковер. Вампиры-полукровки сидели за пультами управления. Увидев вошедшего Брук-та-мана, они резко встали, прижав обе руки к груди и опустив голову. Брук-та-ман мысленно приказал им возвращаться к своим делам. Подошел к главному. Молодой вампир внимательно смотрел за каждым движением Брук-та-мана.

– Задача такая, старейшины желают знать, что происходит в городе. Как сядет солнце, высылай наших, пусть узнают все необычное и что творится в других кланах. На чужую территорию не заходить, сейчас это может быть опасно. Все что узнаете, сразу же сообщайте. – Молодой вампир кивнул.

– Людям дай такую же задачу, пусть днем поработают, потрясут информаторов, в общем, не мне тебя учить. Да и сообщи всем лидерам кланов, чтобы были настороже, возможны нападения наемников.

– Все будет сделано. Я немедленно дам распоряжение. Брук-та-ман удовлетворенно кивнул.

Кнопка лифта погасла на сто двенадцатом этаже. Брук-та-ман вышел в просторное помещение все уставленное высокими черными прямоугольными коробками. Вампир подошел к одному из ящиков, стальной корпус раздвинулся в разные стороны, разделившись на две равные части. Ящик оказался пустой внутри. Стальные стенки пятнадцатисантиметровой толщины, обитые внутри гладким бархатом с мягким наполнителем. Мощные круглые защелки во внутренней поверхности ящика покрывали края. Вампир встал по центру, Части ящика вновь сомкнулись, не оставив даже небольшой щели. Брук-та-ман изнутри защелкнул засовы.

Глаза закрылись, тело замерло, вампир задремал. Вокруг стояло около полусотни ящиков похожие друг на друга как две капли воды. Место отдыха вампиров, тихо, надежно и безопасно. Технологические гробы способные выдержать прямой выстрел из танка, неплохой бонус от развития технологического прогресса людей.

На сто десятом этаже молодой вампир обзванивал своих помощников. Информационная пирамида начала работать. Больницы, морги, службы по уборке мусора, газеты, полиция, криминальные структуры, роддомы, бордели города – везде вампиры имели свои шупальца и рычаги воздействия. Никто даже и не догадывался, для кого на самом деле собирается информация. Очередная партия крови пошла из пункта сдачи, якобы в больницу, умирающим пациентам. Отчет о криминальной ситуации в городе за последние сутки, уходит по факсу. Люди даже не подозревают, кто стоит за теми, кто примет факс. По всему городу, хитрая паутина, создаваемая десятками лет, задрожала под потоками струящейся информации. Все стекается на верхушку пирамиды, в центр обработки на сто десятом этаже.

Ты живешь и не знаешь, что происходит рядом с тобой, пока не столкнешься с этим воочию. Ты не догадываешься, что творится за соседней стенкой, что уж говорить об остальном мире. Человеческий мир соткан из множества тонких связей, идей знаний заблуждений. Мы плаваем в этом месиве событий, каждый занимает свое место, создавая свой маленький мирок, основанный на иллюзиях и поверхностных познаниях этой реальности. Мы любим верить, мы любим не верить. Мы живем так, как считаем нужным, или так как нам сказали. Выдающаяся человеческая раса, настолько великая, насколько ущербная и ограниченная. Тупые животные, наделенные интеллектом. Так легко управлять, играя на наших эмоциях, страхах, желаниях. Огромные массы людей по-своему интересные, но в большинстве своем серые и никчемные. Истинных людей мало, но они и есть настоящий человеческий вид, увидеть истинного человека может лишь темный. Рутинка, привычка, скука, ограничение своих желаний для всеобщего порядка, на что еще пойдут люди, чтобы сохранить свое общество? Чем дальше люди уходят от истоков природы, тем сильнее пропадает чувство баланса, убить больше чем сможешь съесть, поглотить больше чем тебе требуется. Создать то, что погубит тысячи жизней, в угоду своим желаниям. Убивать себе подобных может лишь человек, в таких количествах. Аномалия мозга помогла человеку за короткий срок оплести своей паутиной технологий всю планету, обжигая ее своим ядом и жадностью, потребительский мир, не желающий жить в гармонии. Удобный фундамент для развития своего мира, существ, на порядок выше, всегда скрывающихся во тьме ночи. Мы не задумываемся над законами, которые нам навязали и которые витают в воздухе, мы просто живем по ним, иногда робко переступая их. А кто сказал, что мировоззрение навязывается тяжелее? Те, кто всегда в тени создают систему поведения, в которой мы живем в угоду их потребностей. Некоторые это видят, но толпа сумбурна и лишена здравого смысла, сплошные эмоции. Прозрение человека, самая мощная вещь, но ее закрывает все то, что окружает нас, если бы оно давалось легко, мир бы давно стал идеальным для людей.

Молодой вампир обрабатывает информацию поступающую, со всех концов города, в течение всего дня будут поступать сообщения от людей из различных структур человеческого общества. Благодаря компьютеризации, и полукровкам, к вечеру будет готов отчет, структура вампиров работает без сбоев, мечта любой бюрократической системы. Бледные пальцы полукровок бегают по клавиатурам, глаза не моргая смотрят в мониторы, никто не переговаривается, одного взгляда достаточно что бы понять друг друга. В углу несколько полукровок сидят на телефонах, указания поступают в различные структуры. «Кто управляет информацией, тот управляет миром»

Вокруг темнота, глаза закрыты, но он чувствует, как с каждой секундой солнце садится все ниже и ниже, скрываясь за горизонтом, усеянного домами. Невидимая для человека энергия пульсирует все сильнее, уходящее солнце открывает благоприятную среду для нее. Как рыба на берегу все сильнее начинает трепыхаться, омываемая приливом. Он чувствует ее,

он открывает глаза, вокруг проплывают потоки энергии, все сильнее увеличиваясь и ускоряясь. Время темных постепенно приходит в этот мир. Реальность вокруг как мутная вода постепенно проясняется, становясь прозрачной. Видеть не одну действительность, а несколько, менять реальность, пользуясь скрытыми законами иной природы, момент близится, «темный день начинается».

Глава 17. Бойня

*Стремление уничтожить,
которое произрастает изнутри,
на уровне инстинктов,
с трудом поддается пониманию.*

Баруз стоял в большом подвальном помещении, оборудованном в огромный тренировочный зал. Вокруг стояли громоздкие тренажеры, Люди-оборотни занимались усердными тренировками. Баруз показывал молодым оборотням, как правильно бить по грушам с песком. Оборотни постарше тренировались на толстых бревнах, вбитых цепями в потолок. В помещении раздались громкие звуки ударов. Огромный оборотень с размаху забивал удары в стальную бочку. Мальчишки оторвались от занятий, восхищенно наблюдая за этим зрелищем

– Почтенный Баруз, почему нам не разрешают тренироваться в форме зверя? Она же сильнее и быстрее. – спрашивает один из новобранцев.

– Ты прав юнец, но пока ты не подготовишь свой дух и человеческое тело, ты не сможешь справиться с собой, станешь диким необузданным зверем.

– Но зачем нам тренироваться людьми, в форме зверя мы сильнее. – Не унимался подросток.

Баруз нахмурился, посмотрел на оборотня, мнущего металл, опять повернулся к подросткам.

– Ты не прав, знание и опыт бывает важнее грубой силы. Баруз направился к оборотню.

– Подготовить ринг! – Раздался его громогласный голос. Молодежь вопросительно посмотрела друг на друга, секунду постояв на перегон, побежали к рингу занимать места поудобнее. Баруз скинул кожаную куртку, оставшись в черной футболке. Подойдя к стеллажу с различными тренировочными инструментами, взял в каждую руку по наручному молоту-оружию оборотней. Оно представляло собой короткую, толстую рукоятку, на одной стороне которой, торчало длинное, ромбообразное лезвие, вторая заканчивалась металлической полусферой, напоминающей крупный молоток. Большой оборотень хищно скалился уже приготовившийся к легкой добыче. Победа над Барузом принесла бы немало уважения. Баруз немного покрутил плечами, разминая тело. Оборотни встали в большом квадрате друг напротив друга. Баруз встал полразворота, подняв одну руку, согнув ее в локте, Угрожающего вида молот поблескивал в руке. Он кивнул, давая понять, что готов. Оборотень с радостным ревом понесся на него, уже занося лапу для мощного удара. Баруз резво перекатился, уходя от атаки, и тут же с размаху ударил мохнатую лапу, врезающуюся в цементный пол, рядом с ним. Удар пришелся точно в локоть, в район связок, тут же, второй рукой нанес удар, поразивший колено с внутренней стороны, хрустнули кости. Оборотень взвыл от боли. Раненой лапой он попытался задеть Баруза, но тот откатился спиной назад, и снова встал в боевую стойку. Подростки восхищенно наблюдали за спаррингом. Баруз повернулся к молодым оборотням, при этом, не спуская глаз с противника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.